

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 2

2023 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2023 год

ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: **2587-6023**

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2023. – № 2 (38).

ISSN 2587-6023

9 772587 602007 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Конституционное право, конституционный
судебный процесс, муниципальное право»**

Стр. 6 Мохов А.Ю., Реклер Е.Н.

Система принципов избирательного права в современной России

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 10 Голомах Р.В.

Древние нормы международного морского права: пиратство

Стр. 14 Кошлань А.А.

Особенности правотворческого процесса в гражданском праве

Стр. 19 Лукина И.М., Санян А.А.

Общественные организации как феномен современного общества: понятие, специфика, интересы и классификация

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 27 Баймурзина М.Р.

Участие специалиста-психолога при допросе несовершеннолетнего

Стр. 32 Запорощенко С.Л., Каймакова А.И.

Эксперт на стадии предварительного следствия: особенности деятельности и процессуальный статус

Стр. 38 Кинаш Я.И., Масловский Д.Р.

Причины и условия, способствующие заведомо ложному сообщению об угрозе общественной безопасности в ДНР

Стр. 47 Книсс А.М., Зернов И.С.

Применение принудительных мер медицинского характера в России и Англии: сравнительная характеристика

Стр. 52 Неволина Д.Е.

Особенности проведения допроса малолетних и несовершеннолетних свидетелей

Стр. 57 Никитин Д.Н.

Об эффективности оперативно-профилактических мероприятий в системе специального предупреждения преступлений в регионе

Стр. 64 Скворцов К.В.

С дезинформацией в российском медиапространстве

Стр. 68 Толстая А.А., Молчанова Е.В.

Антикоррупционное воспитание и информирование населения

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 73 Зернов И.С., Книсс А.М.

Административно-предупредительные меры

Стр. 77 Стрельцова Н.Л., Сиренко Б.Н.

Границы применения административного договора. Административный договор и административный акт

УДК 342.82

**СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО
ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Мохов Артем Юрьевич, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», E-mail: aumohov@mail.ru

Реклер Евгения Николаевна, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», E-mail: reklerzena77@gmail.com

Аннотация. В статье, на основе положений теории избирательного права, а также анализа положений Конституции и Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права граждан на участие в референдуме в Российской Федерации» раскрываются сущность и практическое значение принципов современного избирательного права России. Определены основные подходы к классификации принципов; сообразно делению избирательного права на объективное и субъективное предлагается выделять принципы реализации гражданами своих избирательных прав, а также принципы организации и проведения выборов. Делается вывод об отсутствии единого нормативного перечня принципов, что затрудняет их практическое применение.

Abstract. In the article, based on the provisions of the theory of electoral law, as well as an analysis of the provisions of the Constitution and the Federal Law «On the Basic Guarantees of Electoral Rights of Citizens and the Right of Citizens to Participate in a Referendum in the Russian Federation», the essence and practical significance of the principles of modern electoral law in Russia are revealed. The main approaches to the classification of principles are determined; in accordance with the division of suffrage into objective and subjective, it is proposed to single out the principles for the exercise by citizens of their electoral rights, as well as the principles for organizing and conducting elections. It is concluded that there is no single normative list of principles, which complicates their practical application.

Ключевые слова: конституционное право, избирательное право, избирательный процесс, принципы права, субъективное право.

Key words: constitutional law, electoral law, electoral process, principles of law, subjective right.

Исследуя современное состояние законодательных механизмов реализации и защиты избирательного права граждан, как необходимого условия для обеспечения конституционного принципа демократического государства, важно подробнее остановиться на принципах правового регулирования электорального процесса. Лежащие в основе регламентации выборов и референдумов основополагающие идеи не только влияют на соответствующее подзаконное регулирование, деятельность избирателей, избирательных объединений и избирательных комиссий, но и отражают отношение государственной власти к самому существованию выборов, устанавливая роль и значение данной процедуры в текущем политическом процессе.

Стоит согласиться с Е.И. Колюшиным, отмечающим: «Принципы избирательного права – это не только «фасад» демократической системы в обществе, но и реальная основа для проведения выборов, реализации избирательных прав граждан и их объединений, элемент общественного согласия по поводу реального участия народа в осуществлении своей власти» [1, с. 61].

По мнению М.В. Баглая, принципы избирательного права и процесса – это предпосылка для установления и поддержания обязательных требований и условий, без которых выборы и их результаты нельзя будет считать законными и легитимными, отражающими существо демократического государства [2, с. 211].

В современной теории конституционного права не выработано общего понятия о самом концепте, который объединял бы существующие на законодательном уровне, а также имеющие практическое воплощение доктринальные избирательные принципы. Так, одни авторы оперируют термином «принципы избирательного права и процесса» [3, с. 83], другие указывают только на принципы «реализации избирательных прав граждан» [4, с. 3]; наличествует и позиция о существовании только «принципов избирательной системы» [4, с. 4].

На наш взгляд, более уместной будет являться формулировка «принципы избирательного права», поскольку, в силу многозначности конституционно-правовой трактовки понятия «избирательное право», данная категория будет включать в себя как основополагающие идеи и условия, соответствующие участию граждан в выборах (принципы субъективного избирательного права), а также принципы организации и проведения электоральных процедур, указывающие на установление соответствующих принципам правил для избирательных комиссий, иных органов и должностных лиц публичной власти (начала «объективного» избирательного права как конституционно-правового института).

В зависимости от научной позиции, в теории конституционного права выработано на сегодняшний день достаточное количество подходов к классификации принципов избирательного права. Этому способствует и определённая «неупорядоченность» принципов, предусмотренная в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав»: так, если ст. 3 рассматриваемого законодательного акта включает в себя целый ряд принципов проведения выборов и референдума, то отдельной нормой этого же Федерального закона (ст. 9) обособляется «обязательность проведения» выборов, также относимая к числу принципов избирательного законодательства – поскольку подразумевается, что любой формируемый на основе выборов орган (избираемое должностное лицо) должно сменяться в результате законной процедуры голосования.

Рассмотрим подробнее некоторые предлагаемые в теории классификации избирательно-правовых принципов. К примеру, Л.Г. Берлявский и А.В. Махова придерживаются «широкого» подхода к определению системы основополагающих начал избирательного законодательства, учитывая не только «классические», закреплённые на уровне Конституции и базового избирательного законодательства, принципы (равное, прямое избирательное право, всеобщее голосование, а также тайность процесса волеизъявления избирателя), но и базовые условия, определяющие деятельность выборных органов и должностных лиц (группа «принципов пассивного избирательного

права», включающих в себя отсутствие необоснованных ограничений в регистрации кандидатов, ответственность выборных депутатов перед избирателями, наличие избирательных комиссий, как органов, обеспечивающих законность при проведении электоральных процедур и т.д.) [5, с. 377].

Как представляется, ответственность депутата перед населением не совсем применима в условиях фактического существования в современной России свободного депутатского мандата (возможность отозвать депутата закреплена на сегодняшний день только на муниципальном уровне); кроме того, ответственность характерна лишь для уже *избранного* депутата – в отличие от социалистического периода, когда дача наказа избирателями являлась обязательным условием для выдвижения и регистрации кандидата на выборах различного уровня (прежде всего, в местные Советы). Кроме того, ограничения могут устанавливаться не только для пассивного, но и для активного избирательного права, непосредственно влияя на объём и степень участия каждого конкретного гражданина в осуществлении непосредственной демократии путём выборов и референдума.

В свою очередь, А.И. Ким сводит принципы избирательного права только к необходимым началам организации и проведения голосования. По мнению учёного, допускается выделять принципы «внешней организации избирательного корпуса» (всеобщность и обязательность назначения выборов, альтернативность представляемых к голосованию кандидатур – что должно выражаться в деятельности избирательных комиссий по равной и беспристрастной оценке кандидатов при их регистрации), а также «внутренние принципы избирательного права» – равное и прямое голосование, тайное волеизъявление, свободный доступ граждан к агитационным материалам всех кандидатов [6, с. 3]. Представляется, что данный подход так же не лишён изъянов, поскольку не совсем ясно, какой из этих принципов относится непосредственно к избирателю, кандидату, лицу, принимающему участие в процессе подготовки и проведения выборов в ином качестве (например, общественному наблюдателю, члену инициативной группы по выдвижению конкретного кандидата и т.д.).

Более верной с точки зрения определения современного избирательного права считается, на наш взгляд, позиция М.С. Матейковича, предлагающего подразделять принципы на две большие группы:

- основополагающие начала и идеи, направленные на осуществление гражданами своего пассивного и активного субъективного избирательного права (всеобщность и равенство выборов, прямое голосование, возможность свободно решать вопрос о самостоятельном участии в выборах, а также тайность волеизъявления);

- принципы организации и проведения выборов: их периодичность и обязательность назначения, демократизм предвыборной агитации, равный доступ к средствам массовой информации и иным каналам ведения агитационной работы, гласность электоральных действий, создание и функционирование избирательных комиссий, как независимых субъектов, специально уполномоченных обеспечить свободную реализацию и защиту гражданами предоставленных им субъективных избирательных прав [7, с. 98].

Кроме того, принципы избирательного права можно подразделять в зависимости от источника закрепления. К конституционным началам

избирательных процедур в Российской Федерации относится само народовластие (т.к., выборы являются одной из форм прямой демократии многонационального народа нашей страны), указание на выборный порядок формирования органов власти (выборной процедуры замещения должностными лицами своих постов), а также принципы равного, всеобщего и прямого избирательного права при тайном голосовании. В свою очередь, остальные принципы (например, периодичность, обязательность и альтернативность выборов) закреплены на уровне ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав»); анализ законов о выборах в Государственную Думу, а также соответствующего регионального законодательства позволяет сделать вывод о *сочетании различных избирательных систем* как об условии для наиболее полного и точного отражения воли народа при формировании законодательных (представительных) органов государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, под принципами избирательного права России предлагается понимать основополагающие, законодательно закреплённые, идеи и положения, регулирующие достижение конституционных целей демократического государства при организации и проведении выборов, а также начала участия граждан в выборах, для реализации их конституционного права участвовать в управлении делами государством. С целью единообразного применения законодательства, а также эффективной защиты избирательных прав граждан на всех уровнях электоральных процедур считаем необходимым привести перечень всех основных принципов проведения выборов и референдумов на уровне Федерального закона.

Список использованной литературы:

1. Колюшин Е.И. Актуальные проблемы избирательного права России: учебное пособие / Е.И. Колюшин. – М.: Проспект, 2023. – 224 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. – М.: ИНФРА-М, Норма, 2021. – 704 с.
3. Капранова Ю.В. Принципы российского избирательного права / Ю.В. Капранова // В сборнике: Конституция Российской Федерации: теория и практика реализации. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ответственные редакторы А.Н. Осяк, Ю.В. Капранова. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2018. – С. 81-84.
4. Анненкова Е.А. Избирательное законодательство: живая система / Е.А. Анненкова // Избирательное законодательство и практика. – 2019. – № 1. – С. 3-4.
5. Берлявский Л.Г., Махова А.В. Система принципов российского избирательного права / Л.Г. Берлявский, А.В. Махова // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 376-379.
6. Макарецев А.А., Юсубов Э.С. Принципы российского избирательного права: понятие, система и содержание / А.А. Макарецев, Э.С. Юсубов // Актуальные вопросы теории российского избирательного права. – 2013. – № 3. – С. 2-19.
7. Матейкович М.С. Избирательное право и избирательный процесс: учебник / М.С. Матейкович. – М.: ИНФРА-М, Норма, 2013. – 816 с.

УДК 341.01

**ДРЕВНИЕ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
МОРСКОГО ПРАВА: ПИРАТСТВО**

Голомах Римма Викторовна, Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка, E-mail: cosmichna@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается международное преступление «пиратство», его историческое становление в международном праве, нормативно-правовые акты, послужившие началом современного законодательства, регулирующего данное преступление. Современная ответственность в Российской Федерации за пиратство.

Abstract. This article examines the international crime of "piracy", its historical formation in international law, regulatory legal acts that served as the beginning of modern legislation regulating this crime. Modern responsibility in the Russian Federation for piracy.

Ключевые слова: международное морское право, международное уголовное право, пиратство.

Key words: international maritime law, international criminal law, piracy.

Международное морское право берёт свои истоки еще около 1500 лет до н.э. Они сводятся к охране аварийных судов и грузов на море, другими словами к тому, что противоречит непосредственно природе возникновения пиратства. Множество обычаев морского права занесены в район Средиземноморья древними арабскими мореплавателями из Индии, после чего финикийцами и другими моряками распространены по всему его бассейну [1, с. 142-163].

Некоторые ученые определяют, что в таком древнейшем источнике как – индийские законы Ману, говорится о заключении между капитанами аварийного и спасательного судов соглашения, которое именуется как – бодмереи. Бодмереи – это определенная форма предоставления помощи на море при помощи транспортировки припасов и снабжения под залог судна или определенного груза. После чего, текст законов Ману был исследован и сделан вывод о том, что такому событию имеет место быть [2, с. 81].

Со временем начинают развиваться цивилизации, возникают государства, вследствие чего возникает необходимость в расширении жизненного пространства, что также касается и моря. Происходит колонизация свободных территорий не только суши, но и моря. Многие ученые еще с древнейших времен говорили о значимости географических условий для государства. Из таких ученых необходимо выделить следующих: Платон, Полибий, Цицерон, Страбон.

Как показывает история, непосредственно в регионе Древней Греции, начинают регулироваться отношения, связанные с режимом территорий, непосредственно морских пространств и морского права [3, с. 52].

Далее древние морские законы и обычаи начинают развиваться в частности вопроса безопасности человеческих жизней и имущества на море. Это отражается в Родосском морском праве, которое происходит из острова под названием – Родос. Мореплавателями был создан свой свод морских обычаев. Научные деятели, изучая данный свод, сделали вывод о высоком уровне разработки правовых положений, а также их оригинальность [4, с. 81].

Родосский кодекс пользуется популярностью в районе Средиземного моря. В соответствии с данным кодексом экипаж аварийного судна или иное лицо имеют право на 1/5 часть обломков кораблекрушения, извлеченных из воды. Определяется некое вознаграждение за подъем из воды утонувшего золота и серебра в зависимости от глубины подъема.

Мы можем видеть борьбу пиратов Эгейского и Средиземного морей. Это отражается в их ненависти к римлянам, после того, как был принят в 101-100 гг. до н.э. Закон «О преследовании пиратов». Этот Закон стал основой пиратского права в Риме. Афинские законы устанавливали порядок выплаты вознаграждения и его размер за захваченное «у неприятеля» имущество. Закон предусматривал захват имущества только «у неприятеля». Данное положение нельзя относить к мирным мореплавателям и купцам. Начинает функционировать Морской призовой суд, в котором рассматриваются споры о захвате имущества пиратами. В Риме такие споры рассматривали преторы, при использовании норм Родосского морского кодекса и некоторых норм законов Афин [5, с. 251].

Рассматривая Закон «О преследовании пиратов», можно говорить что его основатели не точно понимали о наличии реальной опасности пиратства. Они считали, что законом необходимо предусматривать только какие-либо права для римских граждан и этого будет достаточно для урегулирования вопроса пиратства. Таким образом, Закон предусматривал правила ведения дел с пиратами: возможность их найма на службу, что превращало их в корсаров, наказания для пиратов, которые нападали на мирных граждан и союзников государства с целью захвата имущества.

Текст такого же Закона, который был обнаружен в Книдосе, определял то, что короли Сирии, Александрии, Египта и Кипра обязаны следить и пресекать укрывательство пиратов на территориях своего государства. Если данная обязанность нарушалась, предусматривался штраф в размере 200 тыс. сестерций. Таким образом, пираты преследовались не только на море, но и на суше. Закон предусматривал также военные экспедиции, которые организовывались по отношению к пиратам.

Родосский кодекс можно считать основами настоящего современного морского права. Так как в античное время торговые и морские правоотношения не имели большого международного значения, на то время не было потребности в норме права трактующей свободу мореплавания, что могло бы регулировать морские правоотношения.

Научные деятели, которые при изучении данного вопроса придерживаются точки зрения о том, что право свободы использования моря возникло в античное время обосновывают свои суждения, ссылаясь на высказывания римских юристов, а именно Ульпиана и Цельза (Цельзуса), которые определяли море в качестве вещи, которая находится во владении и пользовании всех людей на равных. Римские юристы рассматривали море и воздух как равное правовое положение. Они считали, что морем и воздухом вправе пользоваться все одинаково на равных условиях. Данная трактовка касалась внутреннего римского гражданского права, но не международного.

Так как функционировало и развивалось на тот момент рабовладельческое общество, не возникало понимание о необходимости провозгласить свободу морей в качестве принципа международных отношений. Во время феодальных правоотношений, которые отличались более высокой степенью в социально-экономическом развитии общества, данный принцип также не был установлен.

Если рассматривать вопрос о том, почему такие установленные древние обычаи не воспринимались пиратами, которые являлись достаточно опытными мореплавателями, то исходя из правовых памятников, которые дошли до современного общества, такие обычаи регулировали порядок заключения соглашения бодмерей.

Таким образом, со временем установление морских обычаев и законов является не легким путем, так как все мореплаватели делятся на два типа. Тех, кто мог принять данные правила и пиратов, которые, в свою очередь, не готовы были принимать вообще каких-либо правил или законов. По истечению 1000 лет после появления в морях Европы первых обычаев пиратство не относилось к героической профессии, как это было при его становлении. С одной стороны, пиратство подвергалось осуждению и преследованию, а с другой стороны, оно регламентировалось и охранялось законами.

Рассматривая литературу необходимо отметить, что чем лучше была жизнь в каком-либо регионе и экономическая обстановка, тем больше пиратов там находилось. Таким образом, в IV-III вв. до н.э. одним из центров экономического процветания в Средиземном море были Афины, которые в дальнейшем были в римской власти. Государство связывало множество морских путей с другими странами, вследствие чего там образовывалось процветание пиратства.

Рим и Греция активно использовали услуги пиратов еще за 800 лет до н.э. для борьбы со своими врагами. Цари нанимали пиратов для принятия участия в

морских сражениях. Так, заключалось соглашение в письменной форме, где каждый понимал, сколько денег он получит за каждый день его службы.

Царям и императорам было выгоднее нанять пиратов и поручить им задание, чем строить дорогостоящие суда, готовить для плавания на них большое количество людей, которых на то время критически не хватало.

Таким образом, правовой статус пиратов определялся различными законодательными актами и правовыми обычаями, устоявшимся во времени. Одни и те же пираты могли относиться к разным группам – «свои», «чужие» пираты, наемники, корсары, поэтому их правовой статус был весьма противоречив.

В настоящее время существует статья в Уголовном кодексе РФ по данному виду преступления – 227, согласно которой под «пиратством» понимается «нападение на морское или речное судно с целью завладения чужим имуществом, совершённое с применением насилия либо с угрозой его применения».

Список использованной литературы:

1. Гуреев С.А. Международное морское право: учебное пособие / С.А. Гуреев, И.В. Зенкин, Г.Г. Иванов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 432 с.
2. Вылегжанин А.Н. Международное право: учебник / А.Н. Вылегжанин. – Москва: Юрайт, 2010. – 1003 с.
3. Бирюков П.Н. Международное право в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / П.Н. Бирюков. – 10-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 365 с.
4. Каламкарян Р.А. Международное право: учебник для бакалавров / Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев. – 5-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 632 с.
5. Меньшенина Н.Н. Международное право: учебное пособие для вузов / Н.Н. Меньшенина. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 101 с.

УДК 334.34.01

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Кошлань Андрей Александрович, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, E-mail: andrew.k06@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые актуальные особенности правотворческого процесса. Актуальность статьи обуславливается фундаментальностью такого процесса, как правотворческая деятельность. Являясь отправной точкой всей правоприменительной системы, правотворчество диктует правила поведения не только обществу, но и государственным органам, должностным лицам, организациям и пр. пр. Также на правотворчестве базируется система фундаментальных принципов (незыблемых прав человека, система сдержек и противовесов, разделение властей, принцип демократии, республиканства и т.д.), отраслевых принципов (принципов присущих каждой отрасли права), с помощью их закрепления в нормативных актах, что определяют и саму процедуру правотворчества.

Цель статьи: дать определение правотворчеству в целом, анализируя труды отечественных правоведов и раскрыть нюансы каждого термина. Раскрыть отличия правотворческой деятельности публичных правоотношений и частных в лице гражданского права России, как стержневой отрасли частного права. Проанализировать деятельность правотворчества в сфере публичного и частного права.

В статье определены основные проблемы, возникающие при осуществлении правотворческой деятельности в сфере гражданского права России. Также рассматриваются необходимые цели, которые должны учитываться законодателем при правотворческом процессе.

Abstract. The article examines some of the relevant features of the law-making process. The relevance of the article is stipulated by the fundamental nature of such process as law-making. Being the starting point of the whole law enforcement system, law-making dictates the rules of conduct not only for the society, but also for state bodies, officials, organisations etc. It also underpins the system of fundamental principles (fundamental human rights, system of checks and balances, separation of powers, principles of democracy, republicanism, etc) and sector principles (principles specific to each branch of law) by establishing them in regulatory acts, which also determine the law-making procedure itself.

Purpose of the article: to define law-making in general, analysing the works of native lawyers and revealing the nuances of each term. To reveal the differences between law-making activity of public legal relations and private legal relations in the face of Russian civil law as the pivotal branch of private law. To analyse law-making activity in the sphere of public and private law.

The article identifies the main problems arising in the course of law-making activity in the sphere of civil law of Russia. It also considers the necessary goals which should be taken into account by the legislator in the law-making process.

Ключевые слова: *правотворчество, правотворчество в частном праве, правотворчество в гражданском праве, законотворчество, правоустановление, правообразование.*

Key words: *law-making, law-making in private law, law-making in civil law, legislating, law-establishing, law-formation.*

Правотворчество, являясь базисом в системе юридических процессов, занимает центральное место в общественно-государственной жизни общества. Правотворение как процесс создания и закрепления определенных правил поведения – норм права – является, в сущности, начальным этапом и «оплотом» процесса правового регулирования. Данный процесс невозможно переоценить, благодаря правотворчеству создаются нормы устанавливающие, изменяющие или прекращающие регулирование общественных отношений в различных сферах деятельности общества. От правотворчества зависят политическая, экономическая и социальная составляющая общества и государства, формирование культурных ценностей, поддержание государственного строя, защита интересов личности и пр.

Правотворчество можно разделить на две большие блок-системы, на правотворчество в публичном праве и частном, коим является на данный момент гражданское право России. В статье, помимо общего определения правотворчества, будут рассмотрены особенности правотворчества в области гражданского права – стержня системы частного права в Российской Федерации.

Актуальность и всеобъемлемость данной деятельности способствовали появлению многочисленных определений. Начнем с рассмотрения источников отечественных правоведов: доктор юридических наук, профессор и заслуженный юрист РФ, Поленина Светлана Васильевна, в своей научной статье дает следующее определение правотворению: «...направленная на достижение целей развития общества организационно оформленная деятельность государства по выявлению потребности в нормативном правовом регулировании общественных отношений и созданию в соответствии с выявленными потребностями новых правовых норм, замене и отмене действующих» [1].

Исходя из определения, можно сделать вывод, что Поленина С.В. вкладывает в понятие правотворчества некий замысел и путь правотворческой деятельности, который содержит установление такого способа регулирования, который бы служил интересам народа, развития общества. Правотворчество наделяется особой целью – помимо творчества (создания, изменения или отмены) правил поведения, автор выделяет важный тезис – выявление потребности в нормативном правовом регулировании общественных отношений. Рассмотрим данный аспект, поскольку он требует особого внимания в правотворческой деятельности.

В чем смысл выявлять законодателю существует ли потребность в установлении правового регулирования той или иной сферы общественных отношений? Нуждаются ли абсолютно все сферы общества в правовом регулировании и устранении «пробелов» в законодательстве путем нормотворчества?

Формулировка, данная автором, затрагивает все эти вопросы. Законодатель в лице уполномоченных органов осуществляя правотворческую деятельность

должен выявлять нуждается ли та или иная сфера общественных отношений в регулировании или нет. В таких случаях, если законодатель посчитал, что не нуждается, «пробел» характеризуется как «квалифицированное молчание законодателя» [4]. Квалифицированное – поскольку законодателю заранее (потенциально) известно об отсутствии праворегулирования в определенных отношениях, однако он намеренно оставил их без внимания, ибо некоторые отношения не должны регулироваться нормами права (поскольку регулируются нормами морали, этики, религии, и пр.). В качестве примера можно привести следующую жизненную ситуацию: будничным днем вы совершенно обыденно пообещали коллеге подвезти вас с работы домой после смены. В таком случае эта ситуация не будет входить в сферу института обязательственных отношений гражданского права, поскольку законодатель посчитал, что не следует устанавливать праворегулирование в данной области общественных отношений (т.н. квалифицированное молчание законодателя). Это вполне разумное решение.

Соответственно, задача законодателя состоит не только в создании новых правовых норм, замене и отмене действующих, но и в тонком осознании потребности правового регулирования тех или иных общественных отношений, что безусловно является искусством, в сущности филигранным творчеством.

Однако определение правоведа Полениной С.В. тяготеет к гипертрофии роли государства в правотворческой деятельности. По сути, автор отождествляет право с законодательством, законом, а его создателями признаются государство и уполномоченные государственные органы в лице государства. Это, по своей сущности, позитивистская позиция. Проблема такого толкования заключается в умалении роли общества в правотворческой деятельности.

Затрагивая «создателей права», следует сделать небольшое примечание – в категорию органы, уполномоченные на правотворческую деятельность входят также и постановления, разъяснения судов высшей инстанции [5; 6].

Вернемся к определению, особую роль общества в правотворении придает отечественный правовед и философ Нерсисянц В.С., его определение проводит водораздел между «правотворчеством» и «правоустановлением», разграничивая, тем самым, право и закон. Право представляет собой особую форму выражения (духовную) совокупности сложнейшего и многоуровневого культурно-исторического процесса жизни общества, существующего на реализации принципов свободы, справедливости и равенства. А государство лишь правоустанавливает волю общества для общего блага.

Рассмотрим же определение: «правоустановление – это форма (и направление) государственной деятельности, связанная с официальным выражением и закреплением норм права, которые составляют нормативно-правовое содержание всех действующих источников позитивного права» [3].

Такая позиция восходит к онтологии Карла Маркса. Так, в 1 томе сочинений Маркс провозглашает: «законодательная власть не создает закона, она лишь открывает и формулирует его» [2].

Обобщив все вышеперечисленные определения, можно сделать следующие выводы о правотворчестве в целом (то есть в поле публичного и частного права), и сформулировать обобщающее определение.

1. Правотворчество – это творческая деятельность, уполномоченных государством субъектов, которая легитимно (в соответствии с волей народа)

определяет потребность в правовом регулировании общественных отношений, закрепляет нормы права в соответствии с принципами законности, научной обоснованности, разумности, объективности и морали на благо общества.

2. Такая деятельность характерна не только органам законодательной власти, но и специально уполномоченным на это судебным органам.

3. Правотворчество требует «живого» изучения общественных правоотношений для создания наиболее эффективного правового регулирования. Иначе говоря, законодатель должен учитывать не только сугубо юридические аспекты, но и социальные, культурные, общую потребность в их регулировании.

4. Общество (народ) должно занимать первое место при создании определенных норм, сводов правил. Законодатель должен учитывать не свой личный аппетит в сотворении правил поведения, а интересы общества и государства, они должны занимать главенствующую позицию.

5. Правотворческая деятельность должна разрабатываться и утверждаться в соответствии с принципами правотворческой деятельности, нормативными предписаниями (что составляет в совокупности методологическую основу), учитывая социальные, экономические и политические аспекты, в соответствии с моральными принципами и нормами.

6. Развивая п. 3 и 4 следует добавить, что воля государства в лице уполномоченных органов, сотворяющих правила поведения, должна выражаться в установленном заранее порядке. Отечественный правовед Шершеневич Г.Ф. в свое время уделил этому тезису особое внимание [7].

7. Новые правила поведения, устанавливаемые законодателем, должны соответствовать установленным и действующим правилам, т.е. вписываться в массив уже установленных норм права (с учетом принципов: *lex specialis derogate generali* (когда законодатель устанавливает специальное правило по поводу отношений, регулируемых общим. Пример: ФЗ «О защите прав потребителей» и Гражданский кодекс) и *lex posterior derogate legi priori* (правило, которое принято позднее, отменяет ранее действующее правило).

Соответственно, чтобы педантично соблюсти все требования для установления правовых норм, и, являясь фундаментальной основой общественных отношений, процессу правотворчества должны придаваться особая значимость и ответственность.

Правотворческая деятельность, с необходимостью, должна быть тщательной, решения должны быть взвешены, принимаемые нормы должны отвечать законодательству и вписываться в систему правовых норм. Все это характеризует научную обоснованность для такой деятельности.

Однако эти выводы относятся к общему понятию правотворчества – публичного и частного права. Стоит ли обособлять эти два явления, проводя «водораздел» между правотворением в сфере публичного права и правотворением в сфере частного? Несомненно, поскольку из-за расхождения по своей природе этих двух сфер, требуются различный подход для установления эффективного правового регулирования. Для публичного права, относящегося к государству и служащего пользе всего общества, правотворение должно преследовать цель удовлетворения общественных интересов в форме общего блага [4]. Для частного же права, коим является в России гражданское право, а именно право, регулирующее отношения в области удовлетворения

материальных потребностей и потребностей духовных каждого члена общества (или же, как высказывался римский оратор-юрист Ульпиан Домиций, «служащее пользе и интересам конкретного лица»), правотворчество должно педантично и осторожно устанавливать правовые нормы, неустанно учитывая факторы сохранения автономии воли участников гражданских правоотношений, самостоятельности, свободы в распоряжении своими правами. То есть правоустановление в частном праве совершенно отличается от правоустановления в публичном, и требует особого внимания к себе.

Можно сделать определенные выводы о правотворчестве в сфере гражданского права. Так, законодатель должен тщательным образом учитывать специфику общественных отношений сторон при установлении правового регулирования. То есть иметь перед собой цели реализовать автономию воли субъектов таких отношений, а с другой стороны – помогать участникам отношений, если они что-нибудь не предусмотрели при реализации такого принципа (т.е. при реализации свободы в распоряжении своими правами – автономии воли).

Список использованной литературы:

1. Поленина С.В., Сильченко Н.В. Содержание, система и правовое закрепление принципов образования права / Юридическая техника. 2020. № 14. С. 266.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. – С. 285, 359.
3. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. – М., 1999. – С. 415.
4. Основы цивилистики: учебное пособие / Р. Х. Абдрашитов, В. В. Алейникова, Э. А. Евстигнеев [и др.]; под ред. А. В. Егорова и Э. А. Евстигнеева. – Москва: Ассоциация выпускников РШЧП, 2020. – С. 12-13.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.06.2018 N 24-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального Закона "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.П. Звягинцева".
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 N 1-П "По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Производственное объединение "Берег", открытых акционерных обществ "Карболит", "Завод "Микропровод" и "Научно-производственное предприятие "Респиратор".
7. Шершеневич Г.Ф. О чувстве законности: публичная лекция, 10 марта 1897 г. / Г.Ф. Шершеневич; Вводные замечания Ю.Н. Старилова. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – 36 с.

УДК 347.471

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПОНЯТИЕ, СПЕЦИФИКА, ИНТЕРЕСЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Лукина Ирина Михайловна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: gena12366@mail.ru

Санян Артем Александрович, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: kaf_yurisprudent@mail.ru

Аннотация. В статье авторы рассматривают институт общественных организаций в качестве важнейшей составляющей реализации социальных прав граждан. Проведен анализ сущностных черт современных общественных организаций и движений, деятельность которых влияет на социально-экономическую и политическую жизнь общества.

Abstract. In the article, the authors consider the institution of public organizations as the most important component of the realization of social rights of citizens. The analysis of the essential features of modern public organizations and movements whose activities affect the socio-economic and political life of society is carried out.

Ключевые слова: общественные объединения, некоммерческие организации, гражданское общество, государственные и муниципальные структуры.

Key words: public associations, non-profit organizations, civil society, state and municipal structures.

Общественные организации, находящиеся в фокусе настоящего исследования, представляют собой часть гражданского общества. Более того, общественные организации и движения – это одна из форм институционализации структур гражданского общества, а потому являются его относительно устойчивой основой. Актуальность исследования общественных организаций имеет и научно-теоретическое, и практическое значение.

В научном дискурсе на современном этапе остро стоит вопрос о том, что означает сегодня такое социальное явление как общественные организации и движения, какие роль и место они занимают в социально-политической системе общества, являются ли они субъектами социального действия, оказывают ли они влияние на социальные процессы и на изменение социальной реальности в целом.

Особо актуальными эти вопросы стали в контексте глобализации, радикально повлиявшей на востребованность участия рядовых граждан и их объединений в жизнедеятельности общества. Внимание ученых сосредоточилось на том, что такое современная демократия, ибо очевидным стало изменение ее сути и содержания, поскольку сужаются возможности граждан и их объединений оказывать влияние на многие глобальные процессы, но при этом возникают новые общественные организации и движения, с другой.

Для ученых постсоветского пространства некоммерческие организации, как и общественные движения в целом, являются новым предметом исследования, в связи с чем период установления терминологии в социологии современных общественных движений ещё не закончился.

Поначалу исследователи применяли для их обозначения термин «неформалы», характеризующий отличие от официальных структур. Чуть позже появились наименования «гражданские инициативы», «общественные движения». Затем термин «неформалы» стал неактуален, так как произошли изменения в государственных структурах, многие неформальные организации исчезли или получили возможность легитимации. Постепенно терминология, применяемая в развивающейся среде некоммерческих общественных организаций, распространилась в другие сферы. В частности, обозначение негосударственной среды как «третий сектор» проникло в периодические издания, научные журналы [1, с. 194].

Сами исследователи приходят к выводу, что «использование понятийного аппарата, теоретических подходов и методов изучения, применяемых на Западе, может оказаться довольно продуктивным, несмотря на то, что модели, разработанные для одного общества, нельзя прямо переносить на другие».

Разнообразие организационно-правовых форм некоммерческих организаций отмечает также Юрьева Т.В., указывая, что конкретный выбор формы зависит от целей, ради которых создается некоммерческая организация, ее отношений с учредителями, возможных источников финансирования и др.

С точки зрения Юрьевой Т.В., некоммерческие организации не являются однородными. Одни из них создаются и функционируют для предоставления экономических благ «третьим» лицам, которые не являются участниками некоммерческой организации, другие – для удовлетворения, прежде всего, потребностей участников некоммерческой организации [2].

В соответствии с гражданским законодательством юридические лица, создаваемые на территории Донецкой Народной Республики, подразделяются на две группы: коммерческие организации и некоммерческие организации.

Некоммерческие организации – организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками.

Общественный характер деятельности – главная особенность некоммерческих организаций, отличающая их от других хозяйствующих субъектов.

Деятельность каждого из видов некоммерческих организаций дополнительно регулируется специальным законодательством.

Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

Следует выделить, в соответствии с нормами законодательства, определенные формы некоммерческих организаций: общественные организации (объединения); общественные движения; религиозные организации (объединения); учреждения; социальные организации и фонды; благотворительные фонды; объединения юридических лиц (ассоциации и союзы); благотворительные организации; профсоюзы.

Некоммерческая организация считается созданной как юридическое лицо с момента её государственной регистрации в установленном законом порядке, имеет в собственности или в оперативном управлении обособленное имущество, отвечает (за исключением учреждений) по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Некоммерческая организация должна иметь самостоятельный баланс или смету.

Некоммерческая организация создается без ограничения срока деятельности, если иное не установлено учредительными документами некоммерческой организации.

Некоммерческая организация вправе в установленном порядке открывать счета в банках на территории государства и за пределами ее территории.

Некоммерческая организация имеет печать с полным наименованием этой некоммерческой организации.

Некоммерческая организация вправе иметь штампы и бланки со своим наименованием, а также зарегистрированную в установленном порядке эмблему.

Общественные организации (объединения) – добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей.

Общественные и религиозные организации являются некоммерческими организациями. Они вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

Участники (члены) общественных и религиозных организаций не сохраняют прав на переданное ими этим организациям в собственность имущество, в том числе на членские взносы. Они не отвечают по обязательствам общественных и религиозных организаций, в которых участвуют в качестве их членов, а указанные организации не отвечают по обязательствам своих членов.

Право граждан на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений.

Создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан.

Граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также право вступать в такие общественные объединения на условиях соблюдения норм их уставов.

Общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия.

Общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан.

Общественным движением является состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения.

Общественный фонд является одним из видов некоммерческих фондов и представляет собой не имеющее членства общественное объединение, цель которого заключается в формировании имущества на основе добровольных взносов, иных не запрещенных законом поступлений и использовании данного имущества на общественно-полезные цели. Учредители и управляющие имуществом общественного фонда не вправе использовать указанное имущество в собственных интересах.

Общественным учреждением является не имеющее членства общественное объединение, ставящее своей целью оказание конкретного вида услуг, отвечающих интересам участников и соответствующих уставным целям указанного объединения.

Органом общественной самодеятельности является не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы, направленное на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности по месту его создания.

Политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Религиозным объединением признается добровольное объединение граждан, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории государства, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций. Религиозной группой признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. Помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы её участниками.

Религиозная организация – добровольное объединение граждан, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории государства, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Фонд – не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно-полезные цели. Имущество, переданное фонду его учредителями (учредителем), является собственностью фонда.

Учредители не отвечают по обязательствам созданного ими фонда, а фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей.

Фонд использует имущество для целей, определенных уставом фонда. Фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, соответствующей этим целям и необходимой для достижения общественно полезных целей, ради которых фонд создан.

Учреждение – некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая полностью или частично этим собственником.

Имущество учреждения закрепляется за ним на праве оперативного управления в соответствии с гражданским законодательством.

Бюджетное учреждение – организация, созданная органами государственной власти, органами местного самоуправления для осуществления управленческих, социально-культурных, научно-технических или иных функций некоммерческого характера, деятельность которой финансируется из соответствующего бюджета или бюджета государственного внебюджетного фонда на основе сметы доходов и расходов.

Некоммерческие организации могут добровольно объединяться в ассоциации (союзы) некоммерческих организаций.

Профсоюз – добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

Благотворительная организация – неправительственная (негосударственная и немunicipальная) некоммерческая организация, созданная для реализации общественно значимых целей путем осуществления благотворительной деятельности в интересах общества в целом или отдельных категорий лиц.

Благотворительные организации создаются в формах общественных организаций (объединений), фондов, учреждений и в иных формах, предусмотренных федеральными законами для благотворительных организаций. Благотворительная организация может создаваться в форме учреждения, если ее учредителем является благотворительная организация.

Благотворительная деятельность осуществляется в целях:

1) социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или

интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы;

2) подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;

3) оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам;

4) содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов;

5) содействия укреплению престижа и роли семьи в обществе;

6) содействия защите материнства, детства и отцовства;

7) содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности;

8) содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан;

9) содействия деятельности в сфере физической культуры и массового спорта;

10) охраны окружающей природной среды и защиты животных;

11) охраны и должного содержания зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронения.

Таким образом, в настоящее время в общественных науках сложилось преимущественно рационалистическое представление об организации как специально сконструированной целенаправленной и целереализующей системе. Мы согласны с определением московского социолога В. И. Франчука, который под социальной организацией понимает «относительно устойчивую социальную целостность, проявляющую разумное поведение подобно живому организму, то есть проявляющую способность адекватно отвечать (реагировать) на вызовы или, другими словами, способность выявлять и решать социальные проблемы, понимаемые как отклонения от социальных норм» [3].

В методологическом плане исследование общественных организаций основывается на базе целого комплекса социологических парадигм и теорий: позитивизме О. Конта [4], органицизме Г. Спенсера [5], учении о социальных фактах Э. Дюркгейма [6], структурном функционализме Т. Парсонса и его школы [7], принципе «подбора социальных комплексов» А.А. Богданова [8]. Использование этих теорий применительно к характеристике социальной организации позволяет представить ее одновременно как сферу автономной деятельности и конвенционального взаимодействия людей и как саморазвивающуюся систему [9, с. 87].

Всем видам социальных организаций присуща такая общая специфика, как целостность и устойчивость, наличие организационной культуры, регламентированное поведение и деятельность членов организации, способность к саморазвитию и самообучению. Социальный механизм организации, имеющий, как правило, латентный характер, отвечает на вызовы новыми образцами организационной культуры в виде социальных институтов,

организационных структур, ценностей, норм, инноваций. При этом закрепление новых образцов осуществляется как естественным, так и искусственным путем, что позволяет говорить о частичной управляемости организационного развития, рассматриваемого как процесс взаимодействия организационной культуры и человеческого потенциала [10].

В соответствии со ст. 19 Конституции Донецкой Народной Республики от 30 декабря 2022 г., каждый имеет право на объединение. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется государством. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нём. [11].

Классификация общественных организаций зависит от множества факторов, связанных как с историей их создания, территориально-географическими особенностями их распространения, спецификой состава, интересов, базовых ценностей, разделяемых и защищаемых членами движений, и т.д. В этой связи могут быть выбраны различные основы для их типологии [12, с. 9].

Таким образом, неотъемлемой составляющей любого демократического общества являются разнообразные объединения граждан, их социально-политическое назначение состоит прежде всего в том, что они помогают людям в решении проблем повседневной жизни, открывают широкие возможности для выявления общественно-политической инициативы, осуществления функций самоуправления [13].

В общем определении общественные организации и движения представляют собой добровольные формирования, возникающие в результате свободного волеизъявления граждан на основе общих интересов и задач. Относительная отстраненность от политики связана прежде всего с тем, что государство непосредственно не вмешивается в их деятельность, а лишь регулирует ее в соответствии с действующим законодательством. К тому же общественные организации и движения в отличие от государственных институтов не наделены властными полномочиями.

Как видно из вышесказанного, подходов к определению гражданского общества достаточно много, но все они неразрывно связаны с формированием идеи индивидуальной свободы, самоценности каждой отдельно взятой личности. Основные ценности гражданского общества – демократизация, самоуправление, права и свободы личности. Но защищает все эти ценности, обеспечивает их реализацию правовое государство. Гражданское общество объединяет в себя всю совокупность неполитических отношений общества, составляющих жизненную основу политической системы, государства.

Процесс демократического реформирования общества, гражданское общество в государстве возможно при многочисленных свободных ассоциациях граждан с многообразными взаимосвязями между ними, уважающих законы государства, умеющих и желающих влиять на эти законы и не позволяющих вмешиваться в свою повседневную деятельность никаким государственным чиновникам.

Неотъемлемой составляющей любого демократического общества являются разнообразные объединения граждан, их социально-политическое назначение состоит прежде всего в том, что они помогают людям в решении проблем повседневной жизни, открывают широкие возможности для выявления общественно-политической инициативы, осуществления функций самоуправления.

Список использованной литературы:

1. Мировой кризис: Общая теория глобализации: курс лекций / М.Г. Делягин; Ин-т проблем глобализации (ИПРОГ). – 3. изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2003 (Н. Новгород: ГИПП Нижполиграф). – 766 с.
2. Сунгуров А. Структура гражданского общества и их взаимодействие с властью / А. Сунгуров. – Электронная библиотека «Гражданское общество» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_strukturny.pdf (дата обращения: 25.01.2023).
3. Франчук В.И. Основы общей теории социального управления: монография / В.И. Франчук; Междунар. акад. орг. наук. Ин-т орг. систем. – Москва: Ин-т орг. систем, 2000. – 180 с.
4. Конт О. Общий обзор позитивизма = Discours sur l'ensemble du positivisme / О. Конт; пер. с фр. И.А. Шапиро; под ред. Э.Л. Радлова. – Изд. 2-е, [репр.]. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2011. – 200, VII с., разд. паг.; 22 см. – (Из наследия мировой философской мысли: история философии).
5. Спенсер Г. Синтетическая философия Герберта Спенсера = The synthetic philosophy by Herbert Spencer: в сокращенном изложении Говарда Коллинза / Пер. с англ. П. В. Мокиевского. – Киев: Ника-центр: Вист-С, 1997. – 510 с.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Эмиль Дюркгейм; [перевод с французского А.Б. Гофмана]. – Москва: Канон, 1996. – 430 с.
7. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; науч. ред. пер. М.С. Ковалева. – Москва: Аспект Пресс, 1998. – 269 с.
8. Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы раз. лет / А.А. Богданов. – Москва: Политиздат, 1990. – 477 с.
9. Сунгуров А.Ю. Гражданское общество: основные этапы развития и возможная структура / А.Ю. Сунгуров // Гражданское общество – в поисках пути. – СПб, 1997. – 120 с.
10. Окатов А.В. Общественные организации как фактор социокультурного развития региона: дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / А.В. Окатов // Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2006. – 171 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/sociologia-kultury/obwestvennye-organizacii-kak-faktor-sociokulturnogo-razvitija-regiona.html> (дата обращения: 25.01.2023).
11. Конституция Донецкой Народной Республики: официальный текст (принята Постановлением Народного Совета 30 декабря 2022 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 14.01.2023).
12. Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России (К обсуждению гипотезы) / В.В. Лапкин, В.И. Пантин – Полис. Политические исследования. 1998. – № 2. – С. 39-44.
13. Грищенко Ю.И. Этапы становления некоммерческих организаций / Ю.И. Грищенко // Некоммерческие организации в России. – 2012. – № 5. – С. 41-46.

УДК 343.9

**УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА-ПСИХОЛОГА
ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

Баймурзина Марина Рамилевна,
Научный руководитель: Курбачевская Карина Идрисовна,
Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск

E-mail: serebro1514@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается особенность участия специалиста-психолога при таком процессуальном действии, как допрос несовершеннолетнего. В соответствии с законодательством Российской Федерации несовершеннолетний – это лицо, которое не может до конца понимать и воспринимать всю опасность совершенного им деяния из-за физико-психологических особенностей. В связи с этим законодательством России установлено, что несовершеннолетний нуждается в защите при ряде следственных и иных процессуальных действиях.

Одной из гарантий защиты выступает привлечение специалиста-психолога, что законодательно закреплено Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ). Применение профессиональных знаний специалиста-психолога позволит достичь следствию целей, поставленных при допросе несовершеннолетнего, не травмируя еще до конца сформировавшуюся психику подростка.

Abstract. The article discusses the peculiarity of the participation of a specialist psychologist in such a procedural action as the interrogation of a minor. In accordance with the legislation of the Russian Federation, a minor is a person who cannot fully understand and perceive all the danger of the act committed by him due to physical and psychological characteristics. In this regard, Russian legislation has established that minors need protection in a number of investigative and other procedural actions.

One of the guarantees of protection is the involvement of a specialist psychologist, which is legally enshrined in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter – the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). The use of professional knowledge of a specialist psychologist will allow the investigation to achieve the goals set during the interrogation of a minor, without traumatizing the adolescent's fully formed psyche.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, подозреваемый (обвиняемый), подросток, процессуальные действия, специалист-психолог, уголовно-процессуальный кодекс.

Key words: interrogation, minor, suspect (accused), teenager, procedural actions, specialist psychologist, criminal procedure code.

В современном мире подростки становятся на «кривую дорожку», как единственное средство приспособления к трудным условиям жизни. Многие из них выбирают преступный путь, как средство добывания материальных средств к существованию и отчуждению от родительского дома. Как показывает опрос

сотрудников правоохранительных органов, а в частно отдела по делам несовершеннолетних (проводили опрос четырех отделов ПДН по городу Челябинску) большинство несовершеннолетних совершают преступления в связи с трудной жизненной ситуацией, т.к. их семьи либо неблагополучные, либо имеет проблемы с финансовым недостатком.

Кроме того, несовершеннолетний идя на преступление выражают протест, связанный с семейными проблемы внутри семьи, недостаток родительского внимания и страх будущего. Несовершеннолетний подростки из благополучных семей стараются привлечь внимание родителей путем совершения преступных деяний, таким образом выражая свое противоправное поведение на различные запреты, поступающие со стороны родителей. Преступной деятельности подростков характеризуется не только сложной жизненной ситуацией, но и влиянием взрослого поколения, имеющих криминальный опыт.

Доктор юридических наук И.М. Мацкевич дает следующее понятие преступности несовершеннолетних: «понятие преступности несовершеннолетних связано с определением возрастными границами и включает четыре возрастные группы несовершеннолетних: 10-13 лет, 14-15, 15-16 и 17-18. Этот возрастной период определяет судьбу каждого человека, поскольку в подростковом возрасте происходит формирование характера и становления личности человека» [4].

В данные возрастные периоды для подростка характерно появление неожиданных срывов и отклонений, непостоянных психологических изменений, связанных с периодом пубертата, изменением настроения и иных психологических изменений, которые могут способствовать вовлечению лица в совершение преступных деяний.

Разбирательство по делу с участием несовершеннолетних имеет множество особенностей, которые напрямую связаны с возрастными и психологическими особенностями данной группы лиц. Существуют специфические методы расследование преступлений, совершенных подростками, где первостепенной важностью является защита их до конца не сформировавшейся подростковой психики.

Законодатель четко регламентирует, что непременно участником допроса несовершеннолетнего субъекта становится его защитник, а также законные представители в лице родителей, опекунов и попечителей. Учитывая психологические особенности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), допрос необходимо проводить с участием специалиста-психолога, т.к. именно он специализируется на установление контакта между следователем и несовершеннолетним при осуществлении следственных и иных процессуальных действий.

До совершения преступления жизнь несовершеннолетнего в большинстве своем вероятнее всего протекала в условиях стресса, угнетения со стороны сверстников, психологического напряжения, которые привели к совершению преступления. Умение определять, понимать причины, подтолкнувшие подростка на совершение неправомерного проступка, проследить взаимосвязь с жизненной ситуацией, в данном кругу преступников очень важно, связи с этим они нуждаются в оказание квалифицированной помощи специалиста-психолога, который сможет в дальнейшем провести психокоррекционные процедуры.

Именно психолог может подстраиваться под эмоциональное состояние подозреваемого (обвиняемого) в котором он находится, содействует налаживанию контакта между несовершеннолетних и следователем, устраняет заблуждения и недопонимая в случаях конфликтной ситуации между данными участниками уголовно-процессуальных отношений.

Неотъемлемую часть в следственных действиях по делам несовершеннолетних занимает допрос, который имеет свои специфические особенности и особую сложность проведения.

Уголовно-процессуальная доктрина имеет множество определений следственного действия «допрос», однако наиболее конкретизировано и открыто дает определение данному действию профессор А.Б. Соловьев. Он определил, что «допрос – это процессуальное средство собирания и проверки доказательств путем получения и фиксации в установленной уголовно-процессуальным законом форме от свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, а также экспертов показаний об обстоятельствах, относящихся к предмету доказывания по расследуемому делу» [5].

«Допрос обвиняемого производят в целях: выяснения юридической позиции стороны защиты, предоставления обвиняемому возможности выдвинуть доводы в свою защиту, получения показаний обвиняемого» [6, с. 306-307].

Допрос несовершеннолетнего включает в себя своеобразные процессуальные нормы, определяющие защиту от необоснованного психологического воздействия со стороны следователя, в связи с этим привлекается специалист-психолог.

К допросу несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) должна сопутствовать подготовка, в процессе которой нужно установить, какие люди находятся в окружении несовершеннолетнего; в каких условиях он рос (домашняя обстановка, полная семья или нет, общие черты проживания дома, отношения между ним и родителями (опекунами, попечителями) и др.); чем занимался (хобби, кружки, секции и др.), с кем близко общается (круг близких друзей, друзья – сверстники, одноклассники (одногоруппники) и др.). Кроме того, необходимо понять уровень его психического и психологического развития, т.к. данный аспект важен при определении некоторых аспектов жизни несовершеннолетнего от которых зависит исход расследования и раскрытия уголовного дела.

По мнению эксперта-психолога В.Л. Васильева «данный этап проводят с целью определения круга лиц, которые его могут быть вызваны на допрос» [2, с. 184]. На данном этапе нужно дать разъяснения несовершеннолетнему цели и порядок следственных действия, ознакомление с обстановкой, а также личное знакомство со следователем, за которым закреплено данное дело.

После этапа подготовки к допросу специалист-психолог может оказать консультацию следователю вопросам в индивидуальных и возрастных особенностях, также помочь определиться с тактикой допроса. Хочется отметить, что следователь также должен понимать особенности детской (подростковой) психологии и педагогики, т.к. их специфика поможет при выборе тактических приемов для проведения допроса, а также достижения поставленных целей перед следствием.

Участие специалиста-психолога при допросе несовершеннолетнего способствует достижению и решению таких вопросов, как:

- оказание помощи в установлении психологического контакта между следователем и несовершеннолетним;
- возможность предвосхищения агрессии в поведении несовершеннолетнего и устранение недопонимания между ним и следователем;
- оказание содействия в формулировании на этапе подготовки и постановке корректных и целевых вопросов;
- наблюдение в ходе допроса за реакциями и поведением несовершеннолетнего как в ходе свободного рассказа, так и при ответах на вопросы с целью выявления улик поведения;
- оказание помощи следователю в оценке правдивости или ложности даваемых несовершеннолетним показаний;
- установление причин добросовестного заблуждения. [7].

Допрос несовершеннолетнего по своей сути является не безопасным процессом для психики подростка, поэтому роль специалиста-психолога не должна исчерпываться просто его присутствием, он должен проявлять содействие при допросе, анализировать и оценивать состояние (психическое и психологическое) подростка.

Кандидат юридических наук Киселев Е.А. отмечает, «что физиология подростка намного слабее по сравнению со взрослым человеком, в следствие этого следует учитывать, что несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) склонен к более скорому утомлению. В следствие этого проведение длительных допросов могут вызвать у лица стрессовое состояние, вследствие чего несовершеннолетний может замкнуться в себе и это повлияет на его эмоциональный фон» [3, с. 40-41].

Связи с выше перечисленным учитывая все особенности несовершеннолетнего преступника, законодатель предусмотрел, особые процессуальные правила проведения допроса.

В статье 191 УПК РФ указаны временные ограничения проведения следственных действия, сроки которых исчисляются с учетом их возрастной категории:

- в отношении несовершеннолетнего в возрасте до 7 лет – без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа;
- в отношении несовершеннолетнего от 7 до 14 лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов;
- в отношении лиц, в возрасте старше 14 лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день.

Частью 5 статьи 191 УПК предусмотрено применение видеозаписи или киносъемки в ходе проведения допроса, в дальнейшем они хранятся при уголовном деле. Если в случае чего несовершеннолетний или его законные представители против проведения видеофиксации, ее осуществление становится невозможным. Наличие видеофиксации позволяет оценить показания обвиняемого (подозреваемого) на оценку их достоверности. Особенно важно, если в процессе следствия несовершеннолетний несколько раз меняет свои показания, либо совсем отказывается от них.

Особенности правил допроса несовершеннолетних лиц, закрепленных законодательно обеспечивает охрану прав и интересов подростка, создает

благоприятные условия при производстве допроса, а также призваны оградить подозреваемого (обвиняемого) от неправомерного поведения должностных лиц, осуществляющих следственные действия.

Анализируя вышеизложенное, сделаем вывод о том, что главная функция специалиста-психолога при допросе несовершеннолетнего заключается в применении своих профессиональных и специальных знаний для преодоления барьера общения; для постановки четких вопросов для достижения целей следствия. Психолог как специалист, владеющий определенными методами и средствами, должен обеспечить надлежащую обстановку несовершеннолетнего, путем выведения его на контакт в первую очередь с самим собой, таким образом внушить подростку доверие и убеждение внутренней безопасности.

Оценивая личность и тип несовершеннолетнего, который должен давать показания в случае допроса, психолог должен быть корректен в своих действиях и вопросах, т.к. психологическое состояние подростка испытывает стресс и напряжение, которое может неблагоприятно отразиться в дальнейшем при проведении следственных и иных процессуальных действиях в рамках расследования и раскрытия преступления.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник / В.Л. Васильев. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 184 с.
4. Киселев Е.А. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего / Е.А. Киселев, Е.Ю. Казачек // Российский следователь. – 2015. – № 11. – С. 41-44.
5. Криминология учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2010 – 556 с.
6. Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии / А.Б. Соловьев. – М.: ООО Издательство "Юрлитинформ", 2002. – 187 с.
7. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб.и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019 – С. 306-307.
8. Фомина И.А., Горбачева Е.В. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-uchastiya-pedagoga-i-psihologa-v-taktike-doprosa-nesovershennoletnego> (дата обращения: 22.10.2022).

УДК 343.9

ЭКСПЕРТ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС

Запорощенко Светлана Леонидовна,

Каймакова Анастасия Ивановна,

Научный руководитель: Курбачевская Карина Идрисовна,
Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск

E-mail: serebro1514@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль эксперта на стадии предварительного следствия, особенности его деятельности на данном этапе и процессуальный статус которым он обладает в момент проведения следствия и иных процессуальных аспектов. Также в статье акцентируется внимание на обязанностях эксперта при проведении экспертизы в рамках следствия и анализируется государственная и негосударственная судебно-экспертная деятельность.

Abstract. The article examines the role of an expert at the stage of preliminary investigation, the specifics of his activity at this stage and the procedural status he has at the time of the investigation and other procedural aspects. The article also focuses on the duties of an expert during the examination within the investigation and analyzes state and non-state forensic expert activities.

Ключевые слова: государственный эксперт, негосударственный эксперт, следователь, эксперт, судебная экспертиза, предварительное следствие, уголовный процесс, экспертные учреждения.

Key words: state expert, non-state expert, investigator, expert, forensic examination, preliminary investigation, criminal proceedings, expert institutions.

В статье 57 УПК закрепляется понятие эксперт. Согласно ей, эксперт – это «лицо, обладающее специальными знаниями и назначенном в порядке, установленном законом для производства судебной экспертизы и дачи заключения» [1, п. 1, ст. 57].

Данное понятие включает несколько оснований. Во-первых, фактическое, то есть наличие специальных познаний в какой-либо отрасли применения знания. Во-вторых, процессуальное, которое отражается в правоприменительном акте должностного лица или органа, в чьем производстве находится дело, о привлечении его для производства экспертизы и дачи заключения по уголовному делу.

Судебная экспертиза характеризуется как самостоятельная форма применения специальных знаний в досудебном порядке вследствие следующих признаков: особая процессуальная форма исследования; значимость устанавливаемого обстоятельства для дела; осуществление исследований экспертом как компетентным специалистом; оформление результатов в форме

экспертного заключения. Процессуальный порядок назначения судебной экспертизы в досудебном производстве по уголовному делу регулируется ст. 57, 195-207 УПК.

На разных стадиях уголовного процесса судебная экспертиза играет свою роль, поэтому эксперт, в зависимости от стадии, имеет свой процессуальный статус и разные особенности своей профессиональной деятельности.

Назначение экспертизы на стадии предварительного следствия является процессуальным действием, которое реализуется при соблюдении установленных законом оснований и условий. Если у эксперта имеется на то основание, то он имеет право присутствовать при допросах, осмотрах места происшествия. Делается это с целью получения специальных сведений, требуемых для получения заключения. Следователь, в свою очередь, имеет право задавать вопросы эксперту, просить дать пояснения и давать их самому, однако вмешиваться в проведение экспертизы он не может.

Производство экспертизы проводится с целью установления различных сведений, которые могут содействовать в разрешении уголовного дела. Исследование материалов проводится с помощью использования специальных и апробированных методик и познаний, которыми обладает эксперт. При этом эксперт обладает своей независимостью перед судом, а также перед другими органами и лицами, производящими расследование; оказание влияния и любого воздействия на деятельность эксперта не допускается.

Для проведения всех видов (родов) экспертиз необходимо получить в письменной форме постановление, где будут ясно обозначены основания для ее проведения, а также обстоятельства по делу. В данном постановлении обязательно указываются вопросы, на которые необходимо ответить эксперту, и материалы дела, которые предстоит изучить. Назначить экспертизу на досудебных стадиях могут дознаватель или следователь.

Говоря о процессуальном статусе эксперта, стоит упомянуть и о его обязанностях. Обязанности точно также регламентированы в ст. 57 УПК [1, п. 3, ст. 57] и сформулированы в виде запретов. Таким образом, эксперт не вправе:

- вести переговоры с участниками уголовного разбирательства, предварительно не уведомив об этом дознавателя или следователя;
- самостоятельно проводить поиск и сбор материалов для экспертизы. Доказательства, полученные таким образом, могут быть признаны недопустимыми;
- проводить исследования, которые могут повлечь изменение вида исследуемого объекта, изменить его свойства или вовсе уничтожить;
- давать заведомо ложное заключение. В случае дачи такого заключения эксперт несет ответственность по статье 307 УПК;
- разглашать информацию, которая стала известной ему в ходе предварительного следствия.

Существует два вида экспертных учреждений – государственные судебно-экспертные учреждения и негосударственные экспертные учреждения.

Государственные судебно-экспертные учреждения имеют единое федеральное законодательное регулирование. Статус государственных судебно-экспертных учреждений, как и правовая основа, принципы организации и

основные направления государственной судебно-экспертной деятельности определены Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Согласно ст. 11 данного Федерального закона, «государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для организации и производства судебной экспертизы» [2, ст. 11].

Также указано, что «организация и производство судебной экспертизы может осуществляться экспертными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, на которые возложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации» [2, ст. 11].

К государственным экспертным подразделениям отнесены учреждения, действующие в системе Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Федеральной службы безопасности, Министерства здравоохранения и социального развития и Министерства обороны РФ. Тем не менее, судебно-экспертная деятельность не исчерпывается соответствующей государственной службой.

В ст. 41 ФЗ говорится: «судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами» [2, ст. 41]. Из этого следует, что экспертиза может проводиться и назначаться не только государственными судебными экспертами, но и экспертами негосударственных судебно-экспертных учреждений, частными экспертами, а также лицами, не работающими в судебно-экспертных учреждениях.

Из этого следует, что право на проведение экспертизы может рассматриваться как наличие у субъекта специальных знаний с уровнем, превышающим общеобразовательный, полученным в результате прохождения соответствующего обучения и подтвержденного документом установленного образца. Соответственно, следователь должен убедиться в компетентности эксперта, то есть определить у него наличие необходимых знаний и возможностей проведения исследования. Такой эксперт должен быть наделен соответствующими правами и обязанностями для выполнения возложенных на него задач, а также необходимо наличие определенных научных знаний, технического оснащения, и главное – допуск к производству определенного рода экспертизы.

Одним из видов негосударственного эксперта являются частные эксперты. Как правило, ими становятся бывшие сотрудники государственных судебно-экспертных учреждений, имеющие практический опыт, знания и профессиональное образование. В Федеральном законе сказано, что в качестве эксперта может быть вызвано и назначено любое лицо, обладающее необходимыми знаниями для дачи заключения по поставленным перед ним вопросам, не выходящим за пределы его компетенции. Процессуальное положение экспертов одинаково, независимо от того, состоит лицо, назначенное

экспертом, на службе в экспертном учреждении или не состоит. Данный закон не разграничивает правовой статус государственных и негосударственных экспертов, но на практике это не всегда так.

Среди ученых сложились неоднозначные мнения насчет задеирования негосударственных экспертных учреждений, в том числе частных экспертов, так как их деятельность в первую очередь производится на платной и договорной основе: «С одной стороны, расширены возможности использования специальных знаний в целях раскрытия и расследования преступлений, с другой стороны, частный и платный характер экспертиз может влиять на объективность получаемых результатов» [6, с. 127].

«На наш взгляд, использование возможностей негосударственных экспертных учреждений, с одной стороны, создает благоприятные условия для повышения эффективности и результативности деятельности правоохранительных органов, связанной с раскрытием и расследованием преступлений, а с другой стороны, производство экспертиз на платной основе может влиять на объективность полученных результатов, что, в свою очередь, может стать орудием противодействия должностному лицу, осуществляющему расследование со стороны заинтересованных участников уголовного судопроизводства и их защитников. При наличии у следователя возможности выбора места производства судебной экспертизы предпочтение должно отдаваться государственным экспертным учреждениям, так как их деятельность урегулирована законом в полном объеме» [6, с. 128].

Помимо этого, правовая основа деятельности негосударственных экспертных учреждений и частных экспертов существенно отличается от государственных экспертных подразделений. Деятельность государственных судебных экспертных учреждений строго регламентирована законом; частные эксперты формально также должны подчиняться нормативно-правовой базе, но на деле за этим сложно проследить. Зачастую следователь или дознаватель, назначающий проведение негосударственными экспертами экспертизу, не может в силу своих ограниченных полномочий и познаний контролировать реальное подчинение этих учреждений тем или иным законам.

Ученые отделяют полномочия эксперта на стадии предварительного следствия от специалиста и следователя.

Обращаясь к ст. 58 УПК, мы видим, что на стадии предварительного следствия может привлекаться такой субъект как специалист. Его процессуальный статус разграничивается со статусом эксперта. Для полного понимания различия статусов эксперта и специалиста необходимо остановиться на правах и обязанностях последнего.

При проведении следственных действий он обязан:

- явиться по вызову следователя или иного лица, производящего расследование;
- ознакомиться с обстановкой и поставленными задачами проводимого следственного действия;
- выполнить все законные требования следователя, ответить на поставленные вопросы (в рамках своих полномочий) по обнаружению, фиксации и изъятию вещественных доказательств;

- описать и провести предварительное исследование всех изымаемых следов в протокол следственного действия;
- давать пояснения по поводу выполняемых им действий;

Также специалист вправе делать заявления и выводы, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, которые будут обязательно заноситься в протокол; задавать вопросы участникам следственного действия (с разрешения следователя или дознавателя); знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать замечания и заявления, подлежащие занесению в протокол; приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Специалист непосредственно подчиняется следователю и не может совершать какие-либо действия без его разрешения. Кроме того, в п. 1, ст. 58 УПК [1] сказано, что специалист вправе отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями.

Деятельность специалиста, отличающая его от деятельности эксперта, будет заключаться в следующем:

- содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применение технических средств в исследовании материалов дела. Такие действия являются самостоятельным исследованием, производятся в рамках других следственных действий;
- содействие в постановке вопросов эксперту. Эта деятельность будет являться только подготовительным этапом на пути назначения экспертизы;
- дача разъяснений по специальным вопросам в форме показаний или письменных заключений;
- специалист не предупреждается о даче заведомо ложных справок, уточнений, что отличает его статус от статуса эксперта, так как эти формы деятельности специалиста не играют такой роли, как заключение эксперта.

Специальные требования к выводам специалиста в законе не предусматриваются. Они могут быть отражены в заключениях или в справках, в которых будут закреплены результаты исследования материалов или же обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела.

Итак, мы выяснили, что законодательно нельзя объединять функции специалиста и эксперта, однако на практике часто происходит иначе. Есть случаи совмещения их функций. Так, в ст. 70 УПК делается упор на то, что специалист, присутствовавший на каком-либо следственном мероприятии, например, на осмотре места происшествия лучше представляет обстановку, знает те данные, которые возможно были упущены при составлении протокола. И так как для проведения экспертизы важны все детали результата проведения осмотра места происшествия, эксперт неоднократно вынужден обращаться к следователю или специалисту, выезжавшему на осмотр за разъяснениями деталей.

Получается, что специалист имеет вспомогательный процессуальный статус на стадии предварительного следствия.

Если же следователь обладает специальными знаниями, что и эксперт, неправомерно будет совмещать их функции, так как в таком случае следователь

не сможет объективно оценить данные, собранные по делу. При проведении экспертизы, эксперт должен быть независим и незаинтересованным в ходе дела лицом. Требования к выводам следователя в законе также не предусматриваются.

Выводы, которые могли сделать следователи и специалисты нельзя отождествлять с заключением эксперта. Такие акты не являются процессуальными документами, так как не могут гарантировать полную объективность оценки материалов дела. Данные решения можно оценивать только как основания для назначения экспертизы и помощи в постановке вопросов эксперту.

Подводя итоги нашей исследовательской работы и анализируя все вышеизложенное, можно точно сказать, что эксперт на стадии предварительного следствия имеет свой особый процессуальный статус и характерные функции. В имеющейся законодательной базе статус эксперта, его функции и полномочия подробно определены и разграничены. Однако несмотря на такое большое правовое регламентирование, коллизии в законе все-таки имеются. Убедились мы в этом на примере негосударственных экспертных учреждений и частных экспертов. С одной стороны, закон не разделяет процессуальные статусы государственного и частного эксперта, а с другой стороны, на практике не всегда происходит так, и часто возникает недоверие к правомерности деятельности негосударственных экспертов. Говоря об особенностях деятельности таких участников уголовного процесса, как специалиста и следователя, мы увидели четкое отделение их функций от деятельности эксперта, но также и нашли примеры, где деятельность этих субъектов совмещается.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
2. Федеральный закон РФ от 31.05.2001 № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».
4. Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учебное пособие / А.В. Мишин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 96 с.
5. Первушина И.Н. О соотношении государственных и иных экспертных учреждений: теоретико-правовой аспект // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 10.
6. Сергеев В.В., Скоморохов О.Н. О некоторых проблемах организации производства судебных экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях и частными экспертами // Право: история и современность. – 2021. – № 3 (16). – С. 124-130. doi: 10.17277/pravo.2021.03.pp.124-130.
7. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Смирнова. – М.: Проспект, 2012.

УДК 343.9

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ЗАВЕДОМО
ЛОЖНОМУ СООБЩЕНИЮ ОБ УГРОЗЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ДНР**

Кинаш Ярослав Иванович, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: yamudriy@bk.ru

Масловский Даниил Романович, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: kaf_yurisprudent@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины и условия, способствующие заведомо ложному сообщению об угрозе общественной безопасности в ДНР, преступность как система антисоциальных человеческих поступков, уголовно-правовые и криминологические аспекты общественно-экономической формации государства.

Изучены причины преступности как процессы и явления, которые порождают преступность, а условия – процессы и явления, которые сами непосредственно не порождают преступность, но способствуют наступлению общественно опасных последствий.

Abstract. The article examines the causes and conditions contributing to the deliberately false report of a threat to public security in the DPR, crime as a system of antisocial human actions, criminal-legal and criminological aspects of the socio-economic formation of the state. The causes of crime are studied as processes and phenomena that generate crime, and conditions are processes and phenomena that do not directly generate crime themselves, but contribute to the onset of socially dangerous consequences.

Ключевые слова: причины, условия, заведомо ложное сообщение об угрозе, общественная безопасность, преступность, политическая нестабильность, предупреждение.

Key words: reasons, conditions, deliberately false threat message, public safety, crime, political instability, warning.

Защита общественной безопасности требует от государства огромных и непрерывных усилий, направленных на противодействие всех факторов проявления агрессии. Сам факт угрозы общественной безопасности для правоохранительных органов имеет ряд сложных и специфических мероприятий, ориентированных на недопущение наступления общественно опасных последствий. Конституция ДНР гарантирует государственную защиту общественной безопасности всеми доступными способами. Для этого в государстве существует армия, правоохранительная, судебная и иные системы защиты [1].

Прежде чем рассмотреть причины и условия, способствующие заведомо ложному сообщению об угрозе общественной безопасности, необходимо охарактеризовать причины и условия преступности в ДНР. Приведем некоторые высказывания ведущих криминологов по этому вопросу. Проблема причин

преступности занимает одно из центральных мест в государстве и, в частности, в криминологии, которая, как общетеоретическая, социолого-правовая наука, имеет два основных аспекта:

1. Социологический состоит в том, что в рамках данной науки осуществляется исследование преступности как социального явления, её причин и условий, имеющих общественное происхождение, социальной системы профилактики преступлений, в том, что основу эмпирических знаний составляет исследование социологической направленности.

2. Юридический состоит в том, что само понимание преступного не возможно без уголовного законодательства, причины и условия преступности связываются с недостатками правосознания, правовой культуры, развития в обществе правового нигилизма и идеализма, система борьбы с преступлениями имеет юридическую основу [2].

Причины и условия преступности – это система негативных для соответствующей общественно-экономической формации и конкретного государства социальных явлений, детерминирующих преступность как следствие.

Общепризнанным является то, что причины преступности рассматривают как процессы и явления, которые порождают преступность, то есть свое непосредственное следствие. А условия – процессы и явления, которые сами непосредственно не порождают преступность, но способствуют действию причин, облегчают наступление общественно опасных последствий.

Развитие криминологии показало, что такой перечень составить невозможно, поскольку в одних случаях причиной становится то, что было условием, и наоборот. Поэтому комплексы причин и условий, совместное действие которых порождает следствие – преступность, называют криминологии (криминогенными) детерминантами. Следует отметить, что зарубежными специалистами термин «причины преступности» во многих случаях не используется.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что существуют различные концепции объяснения причин преступности. Однако все криминологические теории можно разделить на два направления в зависимости от того, как они определяют приоритетную причину. Сторонники социологических теорий видят преступность в условиях жизни общества, а представители биопсихологических теорий – в лице и природе человека [3, с. 43].

Группа сторонников социологических теорий объясняет причины преступности (включая причины конкретных преступлений) социальными, и психологическими факторами общественной жизни, и сознания (социально-психологическое направление). Все вышеизложенное позволяет говорить о наличии как внешних, связанных с окружающим миром, так и внутренних условиях, уходящих корнями в середину личности.

На протяжении девяти лет в ДНР происходят экономические, социальные и политические преобразования, направленные на построение демократического и правового государства. Эти процессы протекают непоследовательно, противоречиво, что вместе с отрицательным наследием прошлого существенно

влияет на все стороны социальной действительности, в том числе и на преступность.

Преступность в ДНР как система антисоциальных человеческих поступков обуславливается многими факторами: экономическими, социальными, политическими, идеологическими. Все они тесно переплетаются, взаимодействуют и видоизменяются в зависимости от количественных и качественных изменений в условиях существования общества. К указанным факторам относятся: падение производства, инфляция, снижение жизненного уровня населения (значительное количество людей оказалась за официальной чертой бедности) безработицы, разделение общества по уровню доходов, падение общественной морали, социальное неравенство членов общества, нелегальная миграция, урбанизация и внутренняя миграция населения, политическая нестабильность, пропаганда откровенного насилия, жестокости, порнографии, пьянство и наркомания. Перечисленное составляет содержание криминогенных факторов, детерминирующих преступность вообще [4, с. 31].

Перечисленные криминогенные факторы являются основной причиной существования отдельных видов преступлений, и в частности заведомо ложного сообщения об угрозе общественной безопасности.

К причинам совершения заведомо ложного сообщения об угрозе общественной безопасности следует отнести и политические причины. Политическая нестабильность обострила до предела экономическую и социальную ситуацию, взорвала межнациональные отношения.

Распространенность межнациональных и религиозных конфликтов в мире – эта проблема коснулась многих государств СНГ. Национальная ненависть стала причиной многих тяжких преступлений и значительно повлияла на общую уголовную преступность. Социальная жизнь людей в таких условиях становится невыносимой, вызывает не только различные эксцессы, но и их последствия, напряженность, постоянный страх, нервные стрессы и психические заболевания [5, с. 352].

Негативное значение имеют изменения в социальной среде. Спад общественного производства привел к значительному росту числа безработных среди лиц трудоспособного возраста, задержке выплат зарплат, пенсий и социальных пособий, общему снижению уровня жизни населения, социальной незащищенности его отдельных категорий, дальнейшему нарастанию социальной напряженности в обществе. Деньги стали определять положение человека в обществе, а их отсутствие приводит многих в состояние утраты жизненных перспектив, и как следствие, к агрессивному поведению или употреблению спиртных напитков, наркотических средств. Ухудшение материального положения граждан и постоянное повышение цен на посещение учреждений культуры и искусства, на приобретение художественной, научной и другой литературы создало проблему духовно-культурного воспитания населения и толкнуло граждан страны, прежде всего детей и молодежь, к пересмотру низкопробных зарубежных фильмов, средств массовой информации, которые пропагандируют насилие, секс, ужас, что могло сказаться на их психическом состоянии [6, с. 216].

Как известно, бездуховность порождает безразличие, озлобленность, допустимость причинения страданий другим членам общества. Причины совершения заведомо ложного сообщения об угрозе общественной безопасности следует искать и в отсутствии тех или иных моральных ценностей. Воспитание нравственности – составная часть воспитательной работы с населением вообще, получение образования, специальности, привитие культуры, нравственных ценностей и навыков, выработанных человечеством за всю историю его развития. Воспитание – это не нудное вдальблывание в голову человека прописных истин, а творческое осмысление всего того, что делает его человеком. Ни экономическая жизнь общества, ни его правовые установления, ни многообразие социальной сферы, ни политика не могут быть свободны от нравственности.

Негативное влияние на формирование в лице повода к совершению преступления имеют и некоторые другие криминогенные ситуации. В условиях высокой концентрации населения, увеличения количества стрессовых ситуаций и ослабление традиционных форм социального контроля, увеличивается нервно-психическая нагрузка людей, усиливается их эмоциональное напряжение, разрядка которой нередко происходит в агрессивной, конфликтной, в том числе и в противоправной форме. Нельзя не учитывать такой проблемы, как недостаточная или вовсе отсутствующая организация досуга на производственных предприятиях, что влечет психологическую напряженность среди сотрудников [7, с. 304].

В условиях экономического кризиса на многих предприятиях перестали функционировать дома культуры, клубы, профилактории, комнаты психологической разгрузки, спортивные комплексы, с помощью которых решались проблемы снятия стрессов и психологической реабилитации у рабочих и служащих. В условиях ухудшения общей ситуации увеличивается влияние традиционных факторов, составляющих причинный комплекс заведомо ложного сообщения об угрозе общественной безопасности (пьянство, неустроенность быта, досуга, отсутствие культуры).

Так, существенным фактором, способствующим существованию этого явления, является неорганизованность досуга, диспропорции экономического и социально-культурного развития, выражающегося в отставании развития объектов социального культурного быта, неравномерном размещении в пределах большого города культурных центров.

В результате проведения такой политики, создаются условия для злоупотребления спиртными напитками, бессмысленного проведения свободного времени, бесконтрольности поведения. Нарушение правил торговли спиртными напитками, ненадлежащее реагирование и несвоевременное прекращение пьянства в общественных местах (в местах массового отдыха населения, в общественном транспорте) приводят к конфликтам и ссорам, перерастающим в преступления, в том числе и заведомо ложным сообщениям об угрозе общественной безопасности.

Этому же способствует и ослабление борьбы с пьянством в трудовых коллективах, распространение злоупотребления спиртными напитками в семейно-бытовой сфере. Проблема существования заведомо ложного сообщения

об угрозе общественной безопасности, как и любого другого явления, имеет определенные причины и условия.

Изучение этих факторов имеет значение для предупреждения рассматриваемого вида преступления. Факторы, обуславливающие совершение определенного вида преступлений, ученые-криминологи четко делят на непосредственные и специальные причины и условия.

Причина в таком узком смысле – это решающий активный фактор, который изначально содержит в себе реальную возможность этого последствия. Условие – относительно пассивный фактор влияния на развитие причинной связи, но не порождает следствие. Само условие играет роль катализатора процесса, без необходимых условий не возникнет следствие [8, с. 244].

Нам видится, что непосредственной причиной преступления является сформированные у правонарушителя антиобщественных взглядов и привычек, то есть такая система мотивов его деятельности, которая несовместима с интересами общества, это сложившийся порядок помыслов и чувств, чуждого моральным и правовым нормам.

Итак, непосредственной причиной рассматриваемого преступления является антиобщественная психология, которая проявляется в эгоизме, пренебрежении интересами других людей, неуважительном отношении к ним, общественному порядку и общественной безопасности. На само формирование личности влияет среда, в которой находится лицо, социальные группы (семья, друзья, товарищи), непосредственные условия жизни (качество жилья, питания, одежда).

Негативные факторы иногда выступают как обстоятельства (условия), способствующие совершению преступления. Наряду с непосредственной причиной преступления выделяют две группы условий, способствующих совершению преступлений: условия, которые негативно влияют на формирование личности правонарушителя и условия, способствовавшие совершению самого преступления.

Условиями выступают различные недостатки в управленческой и организационной сфере деятельности различных отраслей хозяйства и государственного управления [9, с. 17]. К сожалению, не вызывает особой тревоги у руководителей государственных органов состояние быта и организация досуга населения.

Эта сфера была и остается на последнем месте среди общегосударственных приоритетов и интересов. К условиям, которые способствуют совершению заведомо ложных сообщений об угрозе общественной безопасности, следует отнести также недостатки в работе органов внутренних дел. В большинстве случаев они, согласно действующему законодательству, правильно и вовремя возбуждают уголовные дела по поводу каждого совершенного преступления. Однако существуют отдельные факты, когда сотрудники органов внутренних дел необоснованно отказывают в возбуждении уголовного дела по материалам, которые содержат бесспорные данные о совершении заведомо ложного сообщения об угрозе общественной безопасности, и прежде всего потому, что не были известны лица, их совершившие.

Органы внутренних дел, отказывая в возбуждении уголовного дела, тем самым способствуют продолжению преступной деятельности виновных лиц, и эти факты нельзя рассматривать иначе, как попустительство преступникам со стороны отдельных ее работников. Причинами этих действий является стремление подобным способом избежать ответственности за нераскрытые преступления, при этом работник органа внутренних дел расписывается в своей профессиональной некомпетентности, то есть неспособности найти и разоблачить преступника [10, с. 52].

Эти факты нарушения законности со стороны сотрудников полиции приводят и к другим нежелательным последствиям. Так, необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела (как и сокрытие заявлений и сообщений о преступлении) приводит к искусственному занижению учетных данных о преступности и к тому же искусственного завышения данных о раскрытии преступлений.

Поэтому правильное и своевременное возбуждение уголовного дела имеет не только процессуальное, но и большое практическое значение. Это свидетельствует о том, что правоохранительные органы и суд немедленно реагируют на каждое совершенное преступление, начиная уголовное преследование виновных. В этом и заключается практическое осуществление одной из важнейших черт законности и правосудия.

Своевременным раскрытием преступления и привлечением к уголовной ответственности всех виновных лиц органы внутренних дел пытаются заставить каждого человека, который склонен к совершению преступления, отказаться от своего преступного умысла, а если он совершит преступление, то против него будет возбуждено уголовное дело, его преступные действия будут разоблачены и он понесет за это справедливое наказание.

Таким образом, своевременное раскрытие преступления удерживает многих лиц, склонных к совершению преступлений, от осуществления преступного намерения. К условиям, способствующим совершению заведомо ложных сообщений об угрозе общественной безопасности, следует также отнести недостаточный уровень противодействия органов внутренних дел этим преступным проявлениям. Как уже было отмечено, техническое оборудование большинства подразделений полиции не всегда позволяет определить место, с которого звонил правонарушитель, и осуществить запись сообщения на магнитные носители, что значительно снижает уровень раскрытия таких преступлений [11, с. 51].

Сейчас государство практически полностью отвернулось от проблем несовершеннолетних, наблюдается недостаточное внимание и непосредственное пренебрежение со стороны государства и общественности к проблеме несовершеннолетних вообще и преступности среди несовершеннолетних в частности. Это касается образования, воспитания, проблемы социальной занятости, профессиональной подготовки, деятельности учебно-воспитательных учреждений и учреждений по организации досуга несовершеннолетних. И в этих условиях только семья является единственным субъектом воспитательно-профилактической работы с подростками.

Недостатки семейного воспитания, обусловленные как случаями прямого негативного влияния семьи, так и невозможностью семьи решать вопрос морально-психологического воспитания ребенка в условиях разрушения системы государственных органов воспитания и подрыва материальной базы семейного воспитания. Негативное влияние ближайшего бытового окружения, которое сейчас является фактором, способствующим антисоциальной ориентации подростков, формирует у них представление о допустимости преступных действий определенного типа. Длительное отсутствие социально-полезной занятости (учебы, работы) неизбежно толкает молодых людей на путь совершения преступлений самых разнообразных видов. Одним из криминогенных факторов является также негативное влияние средств массовой информации, пропаганда насилия, извращенного секса, наркотизации и алкоголизации, легкой жизни, преступной деятельности, проституции [12, с. 156-163].

К условиям преступности несовершеннолетних относятся следующие факторы:

1) бесконтрольность и отсутствие надлежащего контроля со стороны соответствующих служб, органов и семьи за поведением, связями и характером того, как подросток проводит время;

2) бесконтрольность будущих несовершеннолетних потерпевших, которая способствует созданию ситуаций и поводов для преступлений против них;

3) недостатки в работе учебных заведений;

4) недостатки в системе правового воспитания подростков;

5) недостатки в системе организации трудоустройства несовершеннолетних;

6) недостатки в организации досуга несовершеннолетних;

7) недостатки в деятельности органов, на которые возложены обязанности осуществления непосредственной работы по профилактике преступности несовершеннолетних и прежде всего на уровне индивидуальной профилактики преступлений.

Таким образом, обстоятельством преступности несовершеннолетних является антиобщественная направленность личности несовершеннолетних, которая во взаимосвязи с их психофизиологическими особенностями и социально-экономическими условиями жизнедеятельности в определенной жизненной ситуации обуславливают их умышленное преступное поведение.

Основными формами криминогенного влияния семьи на поведение молодежи являются:

1) активное привлечение учащейся молодежи к пьянству, употреблению наркотиков, дракам, ссорам, распущенностью в семье, совершению преступлений;

2) пример безнаказанного антиобщественного поведения, который юноши воспринимают как стереотип обычной повседневности нравственного поведения;

3) выталкивание молодежи на улицу, разочарование в родителях, чувство неполноценности и обделенности.

Деформация структуры семьи является одним из объективных условий роста количества «тяжелых» учеников. Большинство молодых людей, совершивших преступление, произрастало в проблемных семьях, каждый третий юноша, который совершил правонарушение, из неполной семьи [13, с. 20].

Анализируя сложившиеся в криминологии концепции причинности, можно сделать вывод, что причинами конкретных преступлений выступают социальные явления и процессы, под влиянием которых в сознании человека возникают устойчивые антиобщественные взгляды, представления, навыки и обычаи, которые обуславливают его внутреннюю готовность совершить заведомо ложное сообщение об угрозе общественной безопасности. Эти недостатки семейного и школьного воспитания, допускаются на индивидуальном уровне, влияние близкого антисоциального окружения на конкретное лицо, наличие в индивидуальном сознании представлений об использовании в межличностных отношениях обмана и других негативных обстоятельств социального воздействия.

Итак, к криминогенным факторам, порождающим заведомо ложное сообщение об угрозе общественной безопасности относятся экономические, политические, организационно-управленческие, социальные, правовые и общественно-психологические факторы. К основным условиям, способствующим заведомо ложному сообщению об угрозе общественной безопасности, относятся:

- 1) недостаточный уровень противодействия органов внутренних дел этим преступным проявлениям;
- 2) необоснованный отказ в возбуждении уголовных дел из-за того, что не были известны лица, их совершившие;
- 3) несовершенство уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за заведомо ложное сообщение об угрозе общественной безопасности;
- 4) отсутствие разъяснений по применению уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 236 УК ДНР;
- 5) несовершенство методики раскрытия таких преступлений;
- 6) снижение роли общественности в борьбе с преступностью, отставание форм и методов их работы;
- 7) недостатки в системе правового воспитания;
- 8) бесконтрольность со стороны семьи, соответствующих служб и органов за поведением несовершеннолетнего;
- 9) недостатки в работе учебных заведений;
- 10) недостатки в организации досуга.

Нейтрализация вышеперечисленных причин и условий, порождающих заведомо ложное сообщение об угрозе общественной безопасности, является средством предупреждения этого преступления. Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что противодействовать этому явлению возможно не только силовыми мерами, но и путем нейтрализации причин и условий негативного характера.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принятая Верховным Советом Донецкой Народной Республики Постановление № 1-1 от 14 мая 2014 года (с изменениями, внесенными Законами от 27.02.2015 года № 17-ИНС, от 29.06.2015 года № 63-ИНС, от 11.09.2015 года № 92-ИНС, от 29.12.2017 года № 205-ИНС, от 30.11.2018 года № 01-ИНС, от 06.03.2020 года № 106-ИНС) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/konstitucziya-doneczkoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 17.12.2022)
2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, утвержденный Постановлением Верховного Совета ДНР № ВС 28-1 от 19.08.2014 года // Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 18.01.2023).
3. Криминология: учебник для академического бакалавриата / В.И. Авдийский [и др.]; под редакцией В.И. Авдийского, Л.А. Букаловой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 301 с.
4. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология и предупреждение преступлений. Учебник и практикум для СПО / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян. – М.: Юрайт, 2019. – 360 с.
5. Дроздов В.Ю., Хлыстова Н.Б. Криминология. Учебник / В.Ю. Дроздов, Н.Б. Хлыстова. – М.: КноРус, 2019. – 210 с.
6. Капинус О. С. Криминология. Особенная часть. В 2 томах. Том 1. Учебник для академического бакалавриата / О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2018. – 312 с.
7. Криминология. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. – М.: Юрайт, 2019. – 1132 с.
8. Криминология. Учебник для бакалавров / Отв. ред. Эминов В.Е. – М.: Проспект, 2020. – 368 с.
9. Кропачев Н.М., Вандышев В.В., Бурлаков В.Н. Криминология. Учебное пособие / Н.М.Кропачев, В.В. Вандышев, В.Н. Бурлаков. – С-Пб.: Питер, 2019. – 304 с.
10. Никодимов И.Ю. Криминология. Учебное пособие для бакалавров / И.Ю. Никодимов. – М.: Юрайт, 2019. – 182 с.
11. Решетников А.Ю., Афанасьева О.Р. Криминология и предупреждение преступлений. Учебное пособие для СПО / А.Ю. Решетников, О.Р. Афанасьева. – М.: Юрайт, 2017. – 168 с.
12. Раскрытие и расследование преступлений, связанных с заранее ложными письменными или устными сообщениями об угрозе безопасности граждан, уничтожении или повреждении объектов частной, коллективной или государственной собственности путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом // Сборник методических рекомендаций по вопросам раскрытия и расследования преступлений следователями и оперативными работниками органов внутренних дел. – М.: МВД Украины, Главное следственное управление, 2001. – С. 156-163.
13. Куц В.М. Теоретико-прикладные аспекты проблемы субъекта преступления // Вестник Университета внутренних дел. – Вип. 1 / В.М. Куц // Харьков, 1996. – С. 17-23.

УДК 343.2

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИИ И АНГЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Книсс Анастасия Максимовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: anastasia_kniss011@mail.ru

Зернов Иван Сергеевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: poprigun95@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк

Аннотация. В данной статье рассмотрено применение принудительных мер медицинского характера в России и Англии. Принудительные меры медицинского характера являются альтернативой наказания для людей, больных психическими расстройствами. Целями принудительных мер медицинского характера является излечение больных либо улучшение их психического состояния. В ходе написания данной работы, были выявлены отличия в лицах, к которым применяются принудительные меры медицинского характера. Также даны ключевые отличия о том, кто может принимать решения о применении принудительных мер медицинского характера. Все меры используются в строгом соответствии с нормативно-правовой базой.

Abstract. This article discusses the use of compulsory medical measures in Russia and England. Compulsory medical measures are an alternative to punishment for people with mental disorders. The goals of compulsory medical measures are to cure patients or improve their mental state. In the course of writing this work, differences were identified in the persons to whom compulsory medical measures are applied. The key differences about who can make decisions on the use of compulsory medical measures are also given. All measures are used in strict accordance with the regulatory framework.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, психическое расстройство, душевно больные, освобождение от уголовного наказания, излечение, улучшение состояния.

Key words: compulsory medical measures, mental disorder, mentally ill, release from criminal punishment, cure, improvement of the condition.

Принудительные меры медицинского характера – это меры, применяемые государством, которые имеют принудительный характер, и применяются судом в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами и совершившими в состоянии такого психического расстройства преступное деяние. В качестве

целей наказания выделяют излечение больных, страдающих психическими заболеваниями или улучшение их психического состояния, и, как правило, предупреждение совершения ими новых преступлений [1, с. 77].

Выделяют нормативно-правовые акты, регулирующие применение принудительных мер медицинского характера. Некоторые из них:

- 1) Уголовный кодекс РФ глава 15;
- 2) Федеральный закон РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»;
- 3) Федеральный закон РФ от 23 июля 2013 г. № 191-ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера»;
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», и другие.

Специфика применения таких мер заключается в том, что они применяются принудительно и не зависят от волеизъявления больных и волеизъявления их родственников. Также такие меры, как указано выше, применяются только судом и ограничивают конституционные права человека (такие, как: право на свободу и право на личную неприкосновенность). Принудительные меры медицинского характера связаны с тем, что лица, страдающие психическими заболеваниями, могут причинить вред как себе, так и другим лицам, либо же окружающей среде.

Суд назначает принудительные меры медицинского характера с учетом обстоятельств совершенного преступления, а также данных о лице, которое непосредственно совершило общественно опасное деяние, а именно происходит анализ того, могло ли такое лицо по своему психическому состоянию каким-либо общественно-опасным способом повредить чужое имущество, применить физическое насилие к окружающим лицам.

Стоит сказать о том, суд может назначить обязательную судебную экспертизу, если необходимо установить психическое состояние лица на момент совершения преступления. Если в ходе судебного разбирательства устанавливается, что данный человек по своему психическому состоянию не представляет общественной опасности, хотя и страдает психическим заболеванием, но такое заболевание не несет какой-либо опасности, суд прекращает производство по делу и принудительные меры медицинского характера не применяются [1, с. 78].

В УК РФ выделяют 2 вида принудительных мер медицинского характера. Необходимо указать, что они применяются судом в зависимости от состояния лица, которое совершило общественно опасное деяние. Принудительные меры медицинского характера могут выражаться в принудительном наблюдении/лечение амбулаторно, либо в помещении в медицинское учреждение в стационарных условиях. Лица, которые требуют постоянного и

непосредственного наблюдения за своим состоянием, помещаются в стационары специализированного типа [1, с. 79].

Выделяют несколько категорий лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера:

1. Такие меры применяются, когда лицо совершило запрещенное законом общественно опасное деяние, находясь в состоянии невменяемости, т.е. оно не осознавало и не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Следовательно, такое лицо считается невменяемым.

2. Лицо совершило преступление, находясь в нормальном состоянии и осознавало общественную опасность своих действий, но после совершения преступлений у него наступило психическое расстройство (временное либо постоянное), в силу которого такое лицо не может отбывать наказание. Лицо освобождают от отбывания уголовного наказания и применяют принудительные меры медицинского характера.

3. Выделяют также случаи, когда лица являются ограниченно вменяемыми. Они, совершив преступление, осознавали фактический характер и общественную опасность своих действий и могли руководить ими, но в силу особенности психики также требуют лечения. Таким лицам наряду с назначением уголовного наказания назначаются принудительные меры медицинского характера как дополнение [2, с. 17].

Как было сказано выше, принудительные меры медицинского характера не являются уголовным наказанием, их цель заключается в уходе, лечении и помощи лицам, признанным психически больными. Спецификой применения принудительных мер медицинского характера в Англии является то, что решение о применении таких мер принадлежит: присяжными заседателями, суду (при выносе вердикта) [3, с. 80]. Также необходимо упомянуть о том, что в Англии выделяют специализированные нормативно-правовые акты, которые регулируют совершение преступлений лицами, имеющими психическое заболевание, а также то, какие меры применять к данным лицам.

Среди таких Законов выделяют:

- Закон о психическом здоровье от 9 мая 1983 года;
- Закон об уголовной процедуре (невменяемость) и многие другие [4, с. 25].

Положения данных нормативно-правовых актов являются базой для государственных работников, которые имеют дело с людьми, больными психическими заболеваниями. Выделяют несколько случаев, когда к людям, больным психическими заболеваниями, применяют принудительные меры медицинского характера. К таким случаям относятся:

1. Когда обвиняемый не может предстать перед судом. Но для более точного понимания необходимо установить, что обвиняемый не может понимать свои действия, ход судебного разбирательства в связи с психическим расстройством. В таком лице помещается в психический стационар. Стоит

учесть, что выделяют случаи, в которых лицо помещается в психический стационар, но в этом случае уголовное преследование приостанавливается до восстановления больного психическим расстройством лица;

2. Защита со ссылкой на невменяемость. Это происходит в случае, когда лицо признано невменяемым на стадии выполнения объективной стороны. В таком случае его помещают в психиатрическую больницу на неопределенный срок [3, с. 81].

Стоит разобраться в том, какое лицо стоит считать психически нездоровым, или по-другому – душевнобольным. Выделяют 2 группы таких лиц:

1. Лица, которые не могут осознавать какие существуют запреты уголовного права за совершенные ими общественно-опасные деяния. Если бы к таким людям применили уголовное наказание, это показалось бы жестом чрезмерной и неоправданной жестокости;

2. Лица, которые непосредственно болеют душевными расстройствами, но сдерживают болезнь при виде полицейских [5, с. 11].

Приказ о госпитализации выносится на основании заключений двух медицинских специалистов, в котором указывается, что лицо действительно больно психическим заболеванием, и страдает настолько, что его нужно госпитализировать для дальнейшего наблюдения и лечения. Суд непосредственно одобряет приказ и выносит решение. Психически больные проходят лечение в психиатрических отделениях, которые бывают как со строгим, так и с усиленным режимом. Выбор режима психиатрического отделения зависит от того, насколько нужно оградить больного. Весь персонал обязательно должен знать данные о своих пациентах и то, насколько быстро его болезнь прогрессирует. Трибунал по вопросам психического здоровья осуществляет надзор за правильностью пребывания больных в психических отделениях.

Рассматривая применение принудительных мер медицинского характера в России и Англии в ходе работы выявляются следующие различия:

а) в России лицами, к которым применяются данные меры являются: лицо, которое совершило преступление, находясь в состоянии невменяемости, а также лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство;

б) в Англии же лицами, к которым применяются данные меры являются лица, которые не могут предстать перед судом, а также когда лицо признано невменяемым на стадии выполнения объективной стороны преступления;

в) в России принудительные меры медицинского характера применяются исключительно судами, в то время, как в Англии этим занимаются присяжные заседатели наравне с судом.

Для эффективного и своевременного применения принудительных мер медицинского характера в России следует обследовать население еще в достаточно раннем возрасте для выявления каких-либо отклонений, чтобы в последующем обратить на данные отклонения внимание специалистов [6, с.

282]. Помимо этого, необходимо обратить внимание на зарубежную практику применения форм и способов лечения психическими больными людей, тем самым избежать ошибок других государств, а также повысить результативность наших мер.

Список использованной литературы:

1. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера / Г.В. Назаренко // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1 (11). – С. 77-83.
2. Хрящев А.В. Меры медицинского характера в отношении лиц с психическими расстройствами, развившимися после совершения правонарушения: автореферат дис. ... кандидата медицинских наук: 14.00.18 / Гос. научный центр социальной и судебной психиатрии. – Москва, 1998. – 23 с.
3. Смирнова М.Е. Особенности судебного рассмотрения уголовных дел по применению принудительных мер медицинского характера в России, Англии и США / М.Е. Смирнова // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 3 (42). – С. 80-87.
4. Упоров А.Г. Особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при исполнении условного осуждения лиц несовершеннолетнего возраста / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3 (20). – С. 24-32.
5. Макушкина О.А. Выбор принудительных мер медицинского характера в контексте профилактики общественной опасности у лиц с психическими расстройствами / О.А. Макушкина, С.В. Полубинская // Российский психиатрический журнал. – 2014. – № 6. – С. 11-17.
6. Упоров А.Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А.Г. Упоров // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (206). – С. 282-283.

УДК 343.9

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА МАЛОЛЕТНИХ
И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ**

Неволина Дарья Евгеньевна,
Научный руководитель: Курбачевская Карина Идрисовна,
Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск

E-mail: serebro1514@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения проведения допроса несовершеннолетнего. Затрагиваются некоторые аспекты проведения допроса малолетнего и несовершеннолетнего свидетеля. Также рассматривается и анализируется вопрос о подготовке несовершеннолетнего свидетеля к допросу. Отмечаются основные уголовно-процессуальные положения, связанные с общими требованиями проведения допроса малолетних и несовершеннолетних. Обобщается роль педагога и психолога в участии допроса несовершеннолетнего.

Abstract. The article discusses the main provisions of the interrogation of a minor. Some aspects of the interrogation of a minor and a minor witness are touched upon. The issue of preparing a minor witness for interrogation is also being considered and analyzed. The main criminal procedural provisions related to the general requirements for the interrogation of minors and minors are noted. The role of the teacher and psychologist in the participation of the interrogation of a minor is summarized.

Ключевые слова: допрос, допрос несовершеннолетнего, допрос малолетнего, законный представитель, несовершеннолетний, свидетель, следственные действия.

Key words: interrogation, interrogation of a minor, interrogation of a minor, legal representative, minor, witness, investigative actions

Законодательные требования к проведению следственных действий с несовершеннолетними закреплены в ст. 191 и 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Допрос является одним из самых распространенных и одним из самых распространенных следственных действий, применяемых на практике следственными органами. Ни одно уголовное дело не обходится без допроса подозреваемых (обвиняемых), свидетелей и потерпевших. Показания, полученные в ходе допроса, являются важнейшим источником доказательственной информации, которая служит основообразующим элементом при расследовании преступлений.

Допрос представляет собой одну из эффективных средств проверки имеющихся доказательств и получения новых. Допрос, проведенный с нарушением уголовно-процессуального закона теряет свое процессуальное значение и сущностное содержание, т.к. представляет собой недопустимое доказательство.

Ю.К. Орлов указывает, что допрос является не просто получением показаний, а получением устных показаний: «Допрос свидетеля является одним из самых распространенных следственных действий. Он заключается в получении от допрашиваемого устных показаний о любых обстоятельствах, имеющих значение для дела» [6].

Уголовно-процессуальный закон не определяет развернутый порядок допроса, не регламентирует приемы и методы допросы, определяя лишь только общие правила. Связано это с тем, что приемы и методы допроса уполномоченное лицо вбирает самостоятельно, руководствуясь криминалистическими знаниями и тактикой проведения следственных действий, которые разработаны теорией и практикой криминалистической науки.

Одним из проблемных аспектов допроса, является «допрос несовершеннолетнего», который имеет свои особенности и задачи, которые отличаются психологическими и криминалистическими приемами.

Несовершеннолетний – это особая процессуальная фигура, незавершенность психического и физического развития которой обуславливает особенности уголовного судопроизводства, в том числе и на досудебной стадии производства по уголовному делу

Допрос несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, не достигших 16-летнего возраста или достигших этого возраста, но страдающие психическими расстройствами либо являющиеся умственно отсталыми, в соответствии с положениями ст. 191 УПК РФ, участие педагога или психолога обязательно [5].

Для допроса несовершеннолетних, достигших 16-летнего возраста, по усмотрению следователя вызывается педагог или психолог [4]. Это связано с тем, что несовершеннолетний достигший возраста 16 лет может самостоятельно принимать определенные решения и в большинстве своем не нуждается в «помощи» педагога или психолога. Однако, как показывает число опрошенных следователей (было опрошено 15 следователей районных отделов по г. Челябинску) – 13 следователей отдали предпочтение вызывать педагога или психолога если подростку есть 16 лет. Следователи мотивировали свой ответ тем, что это является своеобразной подстраховкой на случай, если со стороны родителей несовершеннолетнего или он сам будет в дальнейшем отказываться от своих показаний и отрицать наличие проведения данного следственного действия.

Важно отметить, что участие педагога в производстве допросов несовершеннолетних является одной из гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, которые являются приоритетной задачей как со стороны нормативно-правовых актов государства, так и со стороны международно-правовых актов, соглашений и договоров.

Как считает Ю.А. Калинин, «значение участия педагога в допросе несовершеннолетнего выходит за рамки оказания помощи следователю. Его участие здесь, что еще более важно, является средством обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего, ограждая от возможного отрицательного влияния допроса на психику, на воспитание. Характер процессуальных полномочий педагога подтверждает этот вывод» [2].

Правильное расположение несовершеннолетнего позволяет ему расслабиться, а также благодаря педагогу он поможет полностью и правильно воспринять происходящие событие, что поможет следователю. Педагог компенсирует отсутствие педагогических навыков у следователя. Педагог должен быть союзником следователя в общении с несовершеннолетним, а не противником или нейтральным лицом.

Так же в законе определено время проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего. Согласно п. 1 ст. 280 УПК РФ «указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов» [5].

В случае необходимости для участия в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, могут присутствовать законные представители в лице родителей, усыновителей, опекунов, попечителей.

В соответствии с ч. 12 ст. 5 УПК РФ законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства [5].

Решение об участии в производстве следственного действия желательно оформить вынесением следователем соответствующего постановления.

Согласно ч. 2 ст. 191 УПК РФ потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. В соответствии ст.ст. 42 и 56 УПК РФ несовершеннолетним свидетелям указывается говорить правду.

В процессе подготовки к допросу несовершеннолетнего свидетеля следователь обязан провести ряд мероприятий, направленных на условия, которые будут оптимальны для несовершеннолетнего свидетеля:

1. Следователь должен выбрать место где будет производиться допрос несовершеннолетнего свидетеля. Рекомендуются проводить допрос несовершеннолетнего свидетеля в привычной для них обстановке. Но если свидетель конфликтный или грубый следует проводить допрос в официальной обстановке, как кабинет следователя.

2. Нужно определить дату и время. Рекомендуются выбрать срок небольшим между случившимся и допросом так как восприятие несовершеннолетнего поверхностно. Образы, которые запечатленные в его памяти быстро стираются под влиянием новых событий. Несовершеннолетние очень хорошо поддаются непреднамеренному внушению, что может исказить память несовершеннолетнего свидетеля.

3. Необходимо получить информацию о личности несовершеннолетнего свидетеля для того чтобы установить если какие-либо психические отклонения, а также определить тактику допроса несовершеннолетнего.

Следователю необходимо выяснить: черты и темперамент характера несовершеннолетнего потерпевшего; круг интересов и увлечений, жизненные

принципы и позиции; стиль привычного поведения, жизненные ценности; систему господствующих представлений об отношениях, а также иные данные, относящиеся к социально-демографической и нравственно-психологической характеристикам потерпевшего.

4. Определить круг лиц, чьем присутствии производить допрос несовершеннолетнего свидетеля и обеспечить их явку. Обязательно нужно пригласить педагога.

Для того чтобы приступить к допросу несовершеннолетнего свидетеля нужно найти необходимого преподавателя с целью выяснить: профессиональный уровень; знание личности несовершеннолетнего; участие педагога ранее в следственных действиях; личные взаимодействия педагога с подростком.

Согласно ст. 425 УПК РФ «педагог вправе во время допроса несовершеннолетнего свидетеля задавать вопросы, следовательно может заранее с педагогом согласовать вопросы, а также выбрать тактику для допрашиваемого».

5. Необходимо подготовить средства фиксации показаний. Фиксироваться допрос несовершеннолетнего свидетеля может на протоколе допроса и технические средства фиксации, как видео или аудиозапись.

В протоколе допроса следует отражать факт разъяснения допрашиваемому прав, предусмотренных ст. 191 УПК РФ, а также правил ст. 51 Конституции Российской Федерации согласно которой никто не обязан свидетельствовать против самого себя и близких родственников [1].

6. Составить план допроса. Желательно заранее придумать вопросы для того чтобы они были понятны несовершеннолетнему свидетелю.

С начала нужно установить контакт с несовершеннолетним свидетелем – в этот момент необходимо привлечь внимание ребенка на себя, поздороваться с ним, представиться и спросить его имя.

Следующим этапом будет беседа с несовершеннолетним свидетелем на отвлеченные темы к примеру: о друзьях ребенка, его интересах и так далее.

Потом можно будет перейти уже допросу, но перед его началом желательно спросить ребенка: «Ты знаешь, почему ты здесь находишься?». Если несовершеннолетний свидетель не знает для чего он здесь находится, то ему нужно об этом рассказать, поддержать, если ребенку пристроит рассказать о неприятных событиях.

Созданные комфортные и отвечающие потребностям несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля условия во время проведения следственных действий в сочетании с адекватной возрасту и уровню развития ребенка тактикой допроса, способствуют, с одной стороны, снижению рисков повторной травматизации ребенка в процессе работы, а с другой – повышению эффективности следственных действий (чем ниже уровень эмоционального дискомфорта, переживаемого ребенком, тем выше вероятность того, что ребенок в процессе допроса даст четкие и адекватные показания [3].

Все многообразие информации об обстоятельствах, по поводу которых допрашиваются дети, можно разделить на три основные категории [4].

К первой категории относиться информация о реальных физических объектах и их свойствах. Коммуникацию об этих объектах включает непосредственное чувствительное отражение, создание и запоминание образов, а также словесное описание и сравнение образов при допросе.

Вторая категория – это комбинированная информация, которую ребенок воспринимает вербально. Информация в форме слухового образа несовершеннолетний свидетель запоминает, но возможно не понимает их содержание.

К третьей категории относится информация о явлениях действительности, которые не могут быть познаны чувственным путем. Она возникает в результате умозаключений ребенка, понимания им внутреннего содержания событий, т.е. отражения наиболее существенного в той или иной ситуации. К этой категории относятся сообщения малолетних свидетелей о причинно-следственных связях между явлениями действительности, истолкование значения поведения людей, их целей и намерений, внутренних причин конфликтов и т.п. [4].

Подводя итог можно сделать вывод что, подготовка к допросу предполагает всестороннее и глубокое изучение личности несовершеннолетнего свидетеля, его условий жизни и воспитания, определение момента и времени проведения данного следственного действия, способа вызова к следователю, определения круга лиц, необходимых для привлечения к участию в допросе, разработку плана его проведения, определение объема и формулировок основных и контрольных вопросов. Также выбор тактических приемов при проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля зависит от обстоятельств дела и личности допрашиваемого.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.11.2022).
2. Калинин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 187.
3. Организация работы учреждения по оказанию помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия (на примере Службы межведомственного взаимодействия СПб ГБУ социальный приют для детей «Транзит»): методические материалы / Под ред. М.П. Рябко, Е.В. Копосовой. – 2-е. изд., испр. и доп. – СПб.: СПб ГБУ Городской информационно-методический центр «Семья», 2015. – 172 с.
4. Психология допроса малолетних свидетелей: метод. пособие / М.М. Коченов, Н.Р. Осипова. – М.; Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер. предупреждения преступности, 2011. – 34 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Официальный сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 27.11.2022).
6. Уголовный процесс: учебник / Под ред. И. Л. Петрухина. – М., 2014. – С. 265.

УДК 343.9

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕГИОНЕ

Никитин Дмитрий Николаевич, Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир
E-mail: nik-78-78@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты криминологического обеспечения предупредительной деятельности на региональном уровне. Предложен наиболее общий алгоритм принятия решения уполномоченными должностными лицами субъектов специального предупреждения преступности о проведении комплексной оперативно-профилактической операции и иных мероприятий, связанных с временным комплексным использованием сил и средств различных органов и подразделений, направленных на декриминализацию регионов и повышение эффективности профилактики преступности правоохранительными методами.

Abstract. The article discusses some aspects of criminological provision of preventive activities at the regional level. The most general algorithm of decision-making by authorized officials of the subjects of special crime prevention on conducting a comprehensive operational and preventive operation and other measures related to the temporary complex use of forces and means of various bodies and units aimed at decriminalizing regions and improving the effectiveness of crime prevention by law enforcement methods is proposed.

Ключевые слова: система специального предупреждения преступлений, комплексная оперативно-профилактическая операция, криминологический анализ оперативной обстановки, критерии принятия управленческих решений.

Key words: the system of special crime prevention, complex operational and preventive operation, criminological analysis of the operational situation, criteria for managerial decision-making.

Профилактический подход к воздействию на преступность в России известен не одну сотню лет. Никто и никогда не возражал против того, что лучше предупредить преступление, чем потом наказывать преступника.

Еще в начале XIX века был издан кодифицированный акт, который назывался Уставом о предупреждении и пресечении преступлений (1832 г.). Он детально регламентировал все организационно-правовые и социальные аспекты профилактики правонарушений. В нем подробно рассматривались основы организации системы предупреждения преступлений в Российской империи и устанавливались права и обязанности субъектов профилактики.

Вместе с тем в современной истории вплоть до XXI века аналогичного акта, который бы определял основы профилактики правонарушений в масштабах

страны в силу самых разных причин издано не было. Единственным институтом, с которым отождествлялась профилактика правонарушений, были органы внутренних дел.

Между тем, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, установлено, что развитие единой государственной системы профилактики правонарушений является одной из ключевых задач, которые необходимо решить для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности [1].

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения в сфере профилактики правонарушений, является Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который впервые в рамочном формате установил правовые основы формирования и функционирования системы профилактики правонарушений. Им определены и субъекты профилактики: 1) федеральные органы исполнительной власти; 2) органы прокуратуры Российской Федерации; 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 5) органы местного самоуправления [2].

Органы внутренних дел наряду с другими правоохранительными органами (органы государственной безопасности, Росгвардия, таможенная и пограничная службы) являются специализированными субъектами предупреждения преступности, для которых задачи и функции профилактики относятся к числу основных. Федеральный закон «О полиции», в частности, обязывает сотрудников полиции:

- выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу;
- участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- вести банки данных о лицах, состоящих на профилактическом учете [3].

В настоящее время для решения этих без преувеличения важнейших (и не обосновано отошедших на второй план в последнее время) задач широко распространена практика проведения комплексных оперативно-профилактических операций, а также иных мероприятий, которые призваны активизировать процесс борьбы с преступностью, улучшать оперативную обстановку на местах. Так, в МВД России действует приказ, который определяет порядок организации проведения операций [4].

Утвержденная этим приказом Инструкция определяет комплексную оперативно-профилактическую операцию как совокупность оперативно-розыскных, контрольно-надзорных, предупредительно-профилактических и иных мероприятий, осуществляемых органами внутренних дел (при необходимости совместно с другими федеральными органами исполнительной власти) в соответствии с законодательными и иными нормативными актами Российской Федерации в масштабах страны, одного или нескольких субъектов

Российской Федерации по единому замыслу для достижения конкретной цели.

Цель операции – это необходимый конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс проведения операции. В качестве возможных целей операций Инструкция называет:

- снижение остроты криминогенной обстановки на определенной территории, объекте или в отрасли экономики;
- повышение эффективности деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью, административными правонарушениями;
- активизация выявления и розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда (п. 2 Инструкции).

Задачи операции – это средства реализации цели. Цель указывает необходимый конечный результат. В задачах конкретизируются способы достижения этого конечного результата.

Замысел операции – представление основной идеи операции и способа ее реализации (способа достижения поставленных целей). В замысле определяются цель и задачи операции, основные способы и последовательность их решения, категории исполнителей, схемы управления, территория (основные объекты) и примерные сроки проведения мероприятий.

Этап операции – отдельная стадия процесса проведения операции, ограниченная определенным временем начала и окончания. Операции могут проводиться в один или несколько этапов. Ограничения продолжительности этапов и интервалы между ними предусмотрены в п. 6-7 Инструкции.

По уровню проведения операции подразделяются на:

а) федеральные – проводимые одновременно на всей территории Российской Федерации либо нескольких субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах нескольких федеральных округов Российской Федерации, в зоне ответственности (на объектах транспорта, находящихся в оперативном обслуживании всех или нескольких из числа следующих территориальных органов МВД России: управлений на транспорте МВД России по федеральным округам, Восточно-Сибирского и Забайкальского линейных управлений МВД России на транспорте, Симферопольского линейного отдела МВД России на транспорте;

б) окружные – проводимые на территории всего федерального округа Российской Федерации, нескольких субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах одного федерального округа Российской Федерации;

в) региональные – проводимые на территории одного субъекта Российской Федерации или на объекте оперативного обслуживания одного территориального органа МВД России на межрегиональном или районном уровне, подчиненного соответствующему УТ МВД России по ФО, Восточно-Сибирскому и Забайкальскому линейным управлениям МВД России на транспорте, а также на объекте оперативного обслуживания Восточно-Сибирского и Забайкальского линейных управлений МВД России на транспорте, Симферопольского линейного отдела МВД России на транспорте.

Также операции подразделяются на плановые, проводимые на основе планов основных организационных мероприятий органов внутренних дел, и внеплановые. Плановый характер, как правило, имеют операции, связанные с заранее известным, сезонным обострением криминогенной обстановки, возникающим в результате естественных и/или иных систематически повторяющихся событий.

Актуальные проблемы организации и осуществления комплексных оперативно-профилактических операций рассматривались в трудах многих отечественных ученых [5; 6]. Однако вопросы изучения и исследования эффективности и влияния операций, а также иных мероприятий, связанных с временным комплексным использованием сил и средств различных органов и подразделений на состояние преступности, рассматривались в недостаточной степени.

Как показали исследования, успех любой операции во многом зависит от ее планирования. Вместе с тем, объективная ситуация в сфере оперативно-профилактической работы свидетельствовала о том, что потенциальные возможности сил и средств, задействованных органов и подразделений, используются не в полном объеме, а их усилия растрачиваются не так, как это необходимо для выполнения основных задач в сфере профилактики преступлений и иных правонарушений.

Эти обстоятельства обуславливают необходимость рассмотрения содержания процесса выработки и принятия специфического по форме управленческого решения, именуемого планом операции и, прежде всего, сосредоточить внимание на исходном этапе такого планирования – установлении необходимости проведения комплексных операций.

Необходимость проведения как плановой, так и внеплановой операции определяется по результатам криминологического анализа оперативной обстановки на обслуживаемой территории. Такой анализ представляет собой ряд последовательных и взаимосвязанных этапов, в результате которых должны быть:

- определены состояние, структура и динамика тех или иных параметров (характеристик) оперативной обстановки;
- выявлены негативные отклонения в оперативной обстановке;
- установлены причинно-следственные зависимости между различными факторами, обусловившими негативные отклонения в оперативной обстановке [7];
- спрогнозированы тенденции изменений оперативной обстановки [8];
- сделан вывод о возможности либо невозможности нейтрализации негативных отклонений оперативной обстановки и прогнозируемых тенденций ее изменений посредством применения специальных мер профилактики правонарушений в рамках повседневной оперативно-служебной деятельности с использованием имеющихся ресурсов.

В результате проведенного выше криминологического анализа, определяющего основания проведения комплексной оперативно-

профилактической операции, а также с учетом большого многообразия факторов, определяющих особенности оперативной обстановки на конкретной обслуживаемой территории, можно условно выделить следующие критерии, необходимые для принятия решения уполномоченными должностными лицами о проведении операции.

1. Невозможность нейтрализации негативных отклонений в оперативной обстановке и прогнозируемых тенденций ее изменений в рамках повседневной оперативно-служебной деятельности.

В рамках данного критерия необходимо четко определять ситуации, в которых имеются реальные предпосылки проведения комплексной оперативно-профилактической операции, когда негативные изменения в оперативной обстановке невозможно нейтрализовать без временного привлечения дополнительных сил и средств.

Данный критерий характеризует масштаб проблемы (острота оперативной обстановки) и возможность либо невозможность ее нейтрализации имеющимися в распоряжении силами и средствами:

- нейтрализация негативных отклонений в оперативной обстановке невозможна с использованием имеющихся ресурсов в рамках повседневной деятельности (в рамках исполнения должностных обязанностей);

- нейтрализация негативных отклонений в оперативной обстановке возможна за счет привлечения дополнительных сил и средств в рамках проведения комплексной оперативно-профилактической операции (то есть полного отвлечения сотрудников различных подразделений от повседневной деятельности и выполнение ими обязанностей в соответствии с целевым назначением соответствующей операции).

2. Недостаток ресурсного обеспечения нейтрализации негативных отклонений в оперативной обстановке и прогнозируемых тенденций ее изменений.

Данный критерий предназначен для оценки эффективности участия сил и средств в период проведения комплексной оперативно-профилактической операции и за пределами ее проведения. Для этого используются показатели производительности труда сотрудников, рассчитываемые путем деления конечных результатов деятельности по соответствующему направлению деятельности, выраженных в баллах, на фактическую численность сотрудников, участвующих в их достижении.

Например, для сравнения берется среднее значение показателя нагрузки на сотрудника по соответствующему направлению работы в рамках повседневной деятельности (средняя нагрузка по выявленным преступлениям, направленным уголовным делам в суд, проведенным исследованиям и экспертизам и т.п.) и среднее значение показателя нагрузки по тому же направлению работы, достигаемого сотрудником в рамках проведения операции. Результат такого сравнения позволит объективно оценить (спрогнозировать) и принять взвешенное решение о целесообразности, либо нецелесообразности проведения комплексной оперативно-профилактической операции.

3. Положительный ожидаемый эффект от планируемой комплексной оперативно-профилактической операции.

Данный критерий характеризует ожидаемый эффект от планируемой комплексной оперативно-профилактической операции:

- цель операции должна быть достижима в рамках сроков, отведенных на ее проведение;

- результат операции должен быть измеримым и соответствовать установленным инициатором ее проведения целевым показателям (индикаторам), позволяющим осуществить оценку результативности операции, в том числе вклад в изменение (стабилизацию) оперативной обстановки. Результат может выражаться в удельном количестве выявленных преступлений, правонарушений, разысканных и задержанных лиц, изъятых предметов, техники и т.п., так и в положительном профилактическом эффекте. Профилактический эффект сложно оценить сразу по итогам проведения операции (эффект носит отложенный характер, например, отказ от совершения преступления или продолжения преступной деятельности), он может выражаться опосредованно в сокращении количества административных правонарушений и преступлений по соответствующему направлению оперативно-служебной деятельности в период после проведения операции.

Таким образом, подытоживая все сказанное, общий алгоритм принятия решения уполномоченными должностными лицами о проведении комплексной оперативно-профилактической операции или иных мероприятий, связанных с временным комплексным использованием сил и средств различных органов и подразделений, состоит из ряда последовательных действий, предполагающих необходимость:

- определить фактическое, либо прогнозируемое негативное значение показателя оперативной обстановки;

- определить значение показателя, которое предполагается достичь в рамках стабилизации (снятия остроты) оперативной обстановки;

- произвести расчет возможности достижения запланированного результата за счет имеющихся в наличии сил и средств в пределах сроков проведения операции;

- определить количество недостающих сил и средств для достижения запланированного результата (это фактически и будет обоснованием проведения операции).

Безусловно, невозможно в одной публикации раскрыть все аспекты криминологического обеспечения принятия решений о проведении комплексных оперативно-профилактических операций на региональном уровне. Тем не менее представляется, что руководителям органов, уполномоченных на принятие таких решений, следует обратить особое внимание на необходимость использования научно обоснованных методов тактической проработки материалов оперативно-профилактических операций, а также иных мероприятий, связанных с временным комплексным использованием сил и средств различных органов и подразделений, в интересах повышения эффективности реализации на

обслуживаемой территории системы мер специального предупреждения преступлений.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» / [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» / [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О совершенствовании организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России: приказ МВД России от 13.08.2002 № 772 (в ред. от 21.12.2017 № 950) / [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Даньков Г.Л. Правовые и организационные проблемы проводимых органами внутренних дел Российской Федерации операций профилактической направленности (по результатам социологического исследования) // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 1 (21). – С. 110-113.

6. Можаяева И.П., Кубанов О.С. Организация подготовки и проведения органами внутренних дел Российской Федерации комплексных оперативно-профилактических операций и оперативно-профилактических мероприятий в сфере агропромышленного комплекса // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 9 (189). – С. 142-145.

7. Фёдорова О.Б., Хейло Л.Г. Статистические методы анализа, оценки и прогнозирования оперативной обстановки / Учебно-методическое пособие для сотрудников штабных подразделений органов внутренних дел. – М.: ОАД МВД России, 2018.

8. Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.09.2018 № 623 / [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 004.7, 343.8

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ДЕЗИНФОРМАЦИЕЙ В РОССИЙСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Скворцов Константин Васильевич, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир, E-mail: k-skv@yandex.ru

Рыбкина Юлия Николаевна, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир, E-mail: rubkina26@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждается понятие информационной войны в ключе распространения дезинформации внутри государства, а также средства ее реализации в современном российском обществе. Авторы отмечают существующую доступность информационных систем в следствии чего любой пользователь может распространить изначально недостоверную информацию посредством интернет- и социальных медиа, которая в том числе может быть направлена на разрушение изнутри российского общества. Внесено предложение в изменение действующего законодательства РФ, предусматривающее уголовную ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, дискредитирующей деятельность органов государственной власти.

Abstract. The article discusses the concept of information warfare in terms of the spread of disinformation within the state, as well as the means of its implementation in modern Russian society. Authors note the existing availability of information systems, as a result of which any user can disseminate initially false information, which, among other things, can be aimed at destroying Russian society from within. A proposal has been made to amend the current legislation of the Russian Federation, providing for criminal liability for public dissemination under the guise of reliable messages of knowingly false socially significant information that discredits the activities of state authorities.

Ключевые слова: информационная война, дезинформация, массовая коммуникация.

Key words: information war, disinformation, mass communication.

Рассматривая современные тенденции развития общества, нельзя не заметить, насколько плотно в последнее десятилетие, информационные цифровые технологии вошли в жизнь обычных людей, и это не удивительно. Ведь благодаря им удалось существенно повысить качество жизни, в частности, скорость обмена или получения информации. В реалиях нашего времени любой владелец средства доступа к сети Интернет по одному запросу в поисковой строке может получить множество ссылок на интересующую его информацию. Здесь важно обратить внимание на то, что последовательность расположения ссылок в браузере на запрошенную информацию не всегда говорит о том, что,

пройдя на первый предложенный сайт, пользователь получит достоверную или проверенную информацию об интересующем его объекте.

К сожалению, информация в сети Интернет градируется не на основании ее качества и достоверности, а по определенным алгоритмам, зная принцип работы которых потенциальный злоумышленник может разместить нужную для него информацию в числе первых результатов поискового запроса, чем может ввести в заблуждение пользователя изначально не достоверной информацией, которая будет воспринята как правдивая.

Обратим внимание, что распространение недостоверной информации может преследовать различные цели: от безобидной шутки либо рекламы какой-либо продукции до формирования в обществе панических настроений. Использование современных технологий в части распространения недостоверной или компрометирующей информации в настоящее время приобрело особую актуальность, особенно ввиду событий, происходящих на внешнеполитической арене России.

20 мая 2022 года Президент Российской Федерации, выступая на заседании Совета безопасности Российской Федерации указал: «Против России развязана настоящая война в информационном пространстве. Количество кибератак увеличилось в разы, они четко скоординированы, в том числе различными иностранными госструктурами» [1].

Что же такое информационная война и какими средствами она ведется? Затрагивая исторический аспект, хотелось бы процитировать Ричарда Никсона, который говорил: «Выгоднее вложить один доллар в прессу, чем десять долларов в оружие: оружие вряд ли заговорит вообще, а пресса с утра до ночи не закрывает рта». Впервые термин «информационная война» был использован Томасом Роном в отчете «Системы оружия и информационная война» для компании «Boeing» в середине 70-х годов [2]. В большом юридическом словаре по редакции А.В. Малько термин «информационная война» определяется как действия, направленные на достижения информационного превосходства, поддержку национальной военной стратегии посредством воздействия на информацию и информационные системы противника при одновременном обеспечении безопасности и защиты собственника информации [3]. В отличие от целей войны (горячая войны) или холодной войны, информационная война преследует уникальную цель – не используя оружие, осуществить разрушение государства изнутри посредством его дезинформированных граждан. Не случайно в перечень основных внутренних военных опасностей, перечисленных в Военной доктрине Российской Федерации, обозначена «деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества» [4]. Как указывал доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ имени М.В. Ломоносова А.В. Манойло, «основой информационной агрессии является принципиальное качественное переформатирование культурной и духовной составляющей жизни людей, извращение моральных идеалов и ценностей, подмена понятий, навязывание чуждых целей и идей» [5]. Фактически информационная война сводится к массовому воздействию на

человека обилием нужной для злоумышленников информации правдивость, которой в одночасье им признается, и человек, некогда отвергавший ее начинает прислушиваться к ней, сомневаться в ее недостоверности.

Как было указано в начале статьи, современные цифровые информационные технологии позволили человеку получить свободный доступ к огромному объему информации, при этом доступ к ней не зависит от времени суток, как это, к примеру, было с новостными сюжетами по телевидению, человек сам определяет, что ему смотреть, а что нет. Интернет-пространство вытесняет привычные информационные ресурсы и всецело ориентирует человека получать информацию из общедоступных источников, которая не всегда соответствует правде. Кроме того, в настоящее время в целях распространения недостоверной информации злоумышленниками используются методы, принуждающие человека получать нужную им информацию, и тем самым разрушая внутренние установки человека и его культурные ценности. К примеру, в настоящее время в различных сервисах мобильных приложений есть огромное количество бесплатных для скачивания программ и игр, которые в действительности могут быть хорошим и качественным продуктом, пользуясь которыми, к примеру, играя в игру, человек для перехода на новый уровень или для получения какого-либо обновления (улучшения) должен посмотреть один рекламный ролик «спонсора», в котором преподносится общеизвестная информация в нужной злоумышленникам интерпретации, дискредитирующей государство. Или еще одним актуальным примером можно указать использование социальных сетей для распространения недостоверной информации, где посредством специальных программ за символическую сумму можно охватить достаточно большую аудиторию пользователей [6].

Здесь хотелось бы сделать важный акцент – любой человек, имеющий средства мобильной связи или оборудование для работы в интернете, может распространить любую информацию в социальной сети мгновенно, при этом какое-то время указанная информация не будет подвергаться цензуре, а в случае выявления ее вредоносности и блокирования пользователя злоумышленник может поменять IP-адрес и, повторно зарегистрировавшись, также продолжить распространять то, что ему выгодно.

Социальные сети позволяют распространять информацию мгновенно, а доступность мобильных устройств делает это явление массовым. Каждое новостное агентство теперь имеет свой аккаунт в социальных сетях. Любой человек, имея в наличии смартфон и доступ в Интернет, может вести прямой репортаж, освещая события в нужном ему ключе, не задумываясь о достоверности подаваемой информации.

Развитие нейросетей, специализированных программных средств и программно-технических комплексов дает возможность в реальном времени отслеживать важные события, автоматически генерировать специализированный контент, как правило негативного содержания, автоматизировать регистрацию различных ботов и поддерживать их активность, мониторить и анализировать личную и финансовую информацию. Применение этих инструментов в социальных сетях и сетевых сервисах используется для управления политической активностью социальных групп, формирования определенного

отношения к действующей власти, в конечном итоге направленного на подрыв ее легитимности [7].

В заключении данной статьи хотелось бы указать, что предусмотренная в Конституции Российской Федерации свобода слова безусловно является неотъемлемой составляющей демократического государства, основанного на принципах законности и равенства. В настоящее время в статьях 207.1, 207.2., 207.3. Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а также за распространение недостоверной информации о деятельности Вооруженных сил Российской Федерации.

Считаем, что в реалиях событий, происходящих в настоящее время в России и в мире в целом, целесообразно ввести отдельную норму, предусматривающую уголовную ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, дискредитирующей деятельность органов государственной власти, о значимых событиях, якобы происходящих на территории Российской Федерации посредством электронных средств массовой коммуникации.

Список использованной литературы:

1. Об информационной войне, развязанной против России, большой разговор президента с участниками Совета безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/2022-05-20/429274> (дата обращения: 19.01.2023)
2. Карпович О.Г. Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет / О.Г. Карпович // Мировая политика. – 2017. – № 4. – С. 64-74.
3. Большой юридический словарь. – М.: Проспект, 2009.
4. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70830556/> (дата обращения: 19.01.2023)
5. Манойло А.В. Технологии современных информационных войн / А.В. Манойло // Политическая наука – 2017 – № S (Спецвыпуск) – С. 306-325.
6. Пичугин В.Г., Годунова Л.А. Концепция информационной войны будущего / В.Г. Пичугин, Л.А. Годунова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки – 2021. – № 3. – С. 3-15.
7. Полоник С.В. Информационная война: особенности, технологии, цели / С.В. Полоник, Т.Л. Салова // Дневник науки. – 2022. – № 4 (64).

УДК 343

**АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ
И ИНФОРМИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ**

Толстая Анжелика Александровна, Кубанский государственный университет, г. Тихорецк, E-mail: likalikatol@mail.ru

Молчанова Елена Владимировна, Кубанский государственный университет, г. Тихорецк, E-mail: ms.lena.molchanova@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена крайне высокой степенью общественной опасности коррупции. В данной работе анализируются виды и формы коррупционных проявлений. Посредством анализа статистических данных, опираясь на отдельные главы Уголовного Кодекса Российской Федерации, раскрыт ответ на поставленную проблему о том, как часто пресекаются правонарушения, связанные с коррупцией. Цель исследования состоит в рассмотрении и изучении основных аспектов осуществления антикоррупционного воспитания и информирования населения России. Методологическую основу исследования составили научные методы познания объективной реальности: анализ, синтез, аналогия, формально-логический метод, формально-юридический метод, метод историко-правового анализа, сравнительного правоведения, метод системного анализа. Кроме того, в статье проанализирована судебная практика, связанная с вопросами понимания важности и необходимости антикоррупционного воспитания в стране, а также с возможными последствиями коррупционной деятельности. На основе анализа теории и судебной практики, был сделан вывод о том, что проблема коррупции – один из самых актуальных вопросов на сегодняшний день, поэтому целесообразно проводить антикоррупционную воспитательную деятельность и осуществлять информирование населения страны, что является целенаправленным процессом для того, чтобы формировать у людей антикоррупционные знания, вместе с этим, соответствующие моральные убеждения и качества.

Abstract. The relevance of the research topic is due to the extremely high degree of public danger of corruption. This paper analyzes the types and forms of corruption manifestations. Through the analysis of statistical data, based on individual chapters of the Criminal Code of the Russian Federation, the answer to the problem posed about how often corruption-related offenses are suppressed is disclosed. The purpose of the study is to review and study the main aspects of the implementation of anti-corruption education and informing the population of Russia. The methodological basis of the study was scientific methods of cognition of objective reality: analysis, synthesis, analogy, formal logical method, formal legal method, method of historical and legal analysis, comparative law, system analysis method. In addition, the article analyzes the judicial practice related to understanding the importance and necessity of anti-corruption education in the country, as well as the possible consequences of corrupt activities. Based on the analysis of theory and judicial practice, it was concluded that the problem of corruption is one of the most pressing issues today, therefore it is advisable to carry out anti-corruption educational activities and inform the population of the country, which is a purposeful process in order to form anti-corruption knowledge in people, along with this, appropriate moral convictions and qualities.

Ключевые слова: антикоррупционное воспитание, коррупционные проявления, информирование населения, противоправные деяния, право.

Key words: anti-corruption education, manifestations of corruption, informing the population, illegal acts.

Согласно статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупцией является злоупотребление должностными полномочиями и положением, коммерческий подкуп, более того, получение и дача взятки, или же другое противоправное использование своего служебного положения физическим лицом, несмотря на законные интересы государства и общества в целом, для того, чтобы получить выгоду в форме определенных ценностей и денежных средств, а также прочих услуг имущественного характера либо имущества, кроме того, других имущественных прав для третьих лиц либо для себя, или же противоправное предоставление такой выгоды указанному лицу иным физическими лицами [2].

Президент Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин, отмечал: «Коррупция, прежде всего, влияет не на экономическое развитие, а на общественно-политическое состояние в стране, так как теряется доверие людей к органам власти. Если люди считают, что органы власти коррумпированы, то это доверие стремится к нулю».

Невозможно не согласиться с данным утверждением, ведь коррупция представляет собой противоправное деяние, которое нарушает права и интересы людей, вместе с этим, значительно влияет на их судьбу. В виду того, что общество развивается стремительными темпами, первостепенное значение имеет недопущение подобных ошибок на пути к развитию демократического государства.

Представляется целесообразным выдвинуть на первый план и рассмотреть отдельные проявления коррупции:

- коррупция верховной власти, которая действует в демократических системах, связанная с верховными судами и политическим руководством, вместе с тем, касающаяся групп, стоящих у власти, недобросовестное поведение которых заключается в том, что они осуществляют политику, причиняя вред интересам избирателей, основываясь исключительно на своих интересах;

- деловая коррупция, которая происходит при взаимодействии бизнеса и власти, к примеру, в ситуации, когда произошел хозяйственный спор, стороны могут пытаться обеспечить себе гарантированную поддержку судьи для того, чтобы имелась возможность вынесения решения в свою пользу;

- бытовая коррупция, которая обуславливается взаимодействием чиновников и рядовых граждан, включающая в себя преподнесение разного рода подарков от граждан и предоставление различных услуг должностному лицу, а также членам его семьи [3].

Согласно высказыванию Владимира Владимировича Путина, «самый эффективный способ борьбы с коррупцией – развитие гражданского общества и свобода средств массовой информации. Борьба с коррупцией – это задача всего общества».

Одним из важнейших способов, помогающих предотвращать и бороться с антикоррупционными преступлениями является реализация информирования населения и правового антикоррупционного воспитания, наиболее значительными формами осуществления которого представляются:

- организация органами местного самоуправления и органами государственной власти разнообразных мероприятий, которые направлены на антикоррупционную политику, к примеру, семинаров и конференций;

- антикоррупционная пропаганда, в первую очередь с помощью СМИ, включая социальную рекламу;

- антикоррупционное образование, иными словами развитие нетерпимости к коррупционному поведению, включение этого в учебные программы школы, высшего и послевузовского образования [4].

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что целью антикоррупционного воспитания, безусловно, является формирование ценностных убеждений и умений, которые важны для развития у людей гражданской позиции в части, касающейся коррупционных проявлений, а также реализация негативного отношения к коррупции.

Рассматривая вопрос, связанный с антикоррупционным воспитанием и информированием населения, считается целесообразным и необходимым обратиться к статистическим сведениям, предоставленным на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, проанализировать число осужденных по составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации следующих видов коррупционных правонарушений.

Согласно статистике, число осужденных за злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 Уголовного кодекса Российской Федерации), подразумевающее под собой использование лицом своих должностных обязанностей для извлечения различного рода выгоды, в том числе материальной, составляет: за 2018 год – 468 человек, за 2019 год – 407 человек, за 2020 год – 325 человек, за 2021 год – 445 человек, за первое полугодие 2022 года – 240 человек.

Незаконное участие в предпринимательской деятельности (статья 289 Уголовного кодекса Российской Федерации), состав которого возникает в случае противозаконного участия в предпринимательской деятельности, напрямую связанной с предоставлением данной организации преимуществ или льгот, а также другого покровительства. Данный вид коррупционного правонарушения имеет следующие статистические данные, связанные с количеством осужденных: за 2018 год – 1 человек, за 2019 год – 5 человек, за 2020 год – 1 человек, за 2021 год – 5 человек, за первое полугодие 2022 года – 1 человек.

Если анализировать число осужденных за получение взятки (статья 290 Уголовного кодекса Российской Федерации), иными словами, за получение должностным лицом выгод и преимуществ благодаря законным или незаконным действиям (бездействию), то можно наблюдать следующие изменения: за 2018 год – 1086 человек, за 2019 год – 1247 человек, за 2020 год – 981 человек, за 2021 год – 1113 человек, за первое полугодие 2022 года – 589 человек.

Количество осужденных за преступления, связанные с дачей взятки (статья 291 Уголовного кодекса Российской Федерации), превышает число осужденных за другие виды коррупционных правонарушений и имеет следующие значения: за 2018 год – 1383 человека, за 2019 год – 1595 человек, за 2020 год – 1409 человек, за 2021 год – 1936 человек, за первое полугодие 2022 года – 1012 человек.

Наблюдая за статистическими данными, связанными с совершением служебного подлога (статья 292 Уголовного кодекса Российской Федерации), другими словами, внесением заведомо ложной информации в официальный

документ, которая искажает действительное содержание материала, осуществляемое должностным лицом либо госслужащим, можно видеть следующее количество осужденных: за 2018 год – 333 человека, за 2019 год – 257 человек, за 2020 год – 190 человек, за 2021 год – 304 человека, за первое полугодие 2022 года – 192 человека.

Статистика, связанная с числом осужденных за подкуп свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика (часть 1 статьи 309 Уголовного кодекса Российской Федерации), имеет следующие данные: за 2018 год – 10 человек, за 2019 год – 9 человек, за 2020 год – 4 человека, за 2021 год – 6 человек, за первое полугодие 2022 года – 3 человека.

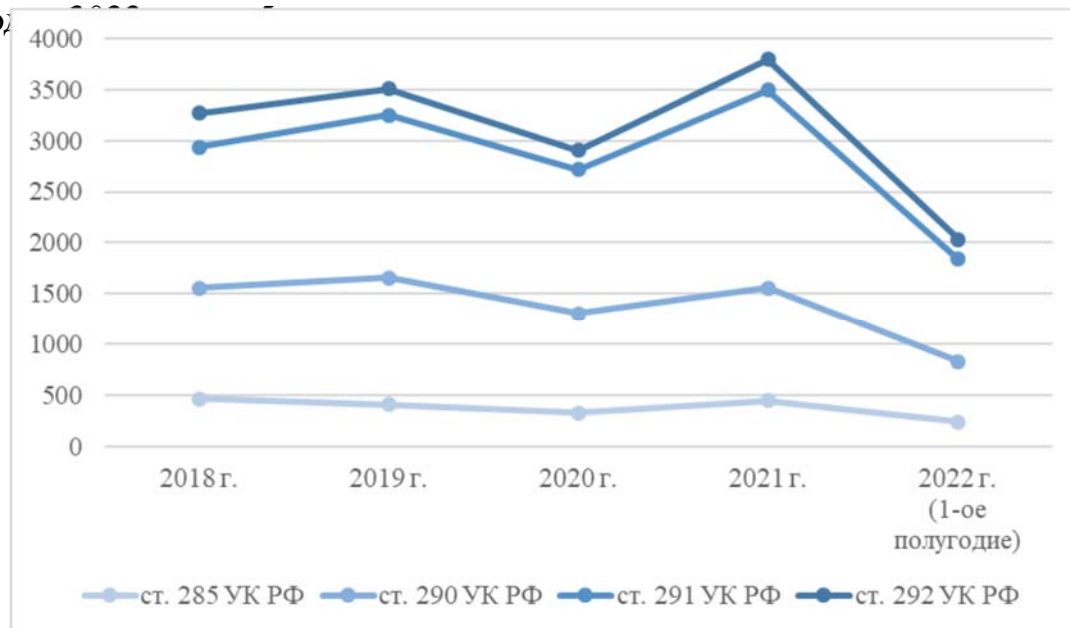

Рис. 1 Количество осужденных по составам преступлений УК РФ

Исходя из вышесказанного, на основе статистических данных, отраженных в рис. 1, необходимо сделать вывод о том, что к 2020 году, благодаря проведению мероприятий, направленных на повышение эффективности работы по противодействию преступности, а также осуществлению антикоррупционного воспитания и информирования населения страны, отмечается сокращение числа противоправных деяний по ряду составов преступления, рассмотренных в данной статье. Однако в 2021 и 2022 годах в связи с экономической ситуацией в России наблюдается некоторое увеличение количества осужденных по ст. 285, ст. 289-292, ч. 1 ст. 309 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Вместе с тем, анализ статистики о состоянии преступности, связанной с коррупцией, свидетельствует о том, что обстановка в стране продолжает оставаться стабильной и контролируемой.

Изучая данную тему, невозможно не обратиться к судебной практике, которая достаточно объемно раскрывает понимание важности и необходимости антикоррупционного воспитания в нашей стране. В качестве примера рассматривается Приговор Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 17.07.2020 по делу № 1-696/2020.

Гражданин Н. дал лично взятку должностному лицу Д. за то, чтобы он совершил незаконное бездействие. Н. умышленно хотел дать взятку должностному лицу Д., начальнику отдела Управления Министерства внутренних дел России по Калининскому району за незаконное бездействие,

точнее за не направление в суд для рассмотрения по существу дела об административном правонарушении в отношении Н. по факту совершения последним административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ. Н. делал это с умыслом, он осознавал, что перед ним должностное лицо Д., который находится при исполнении своих должностных обязанностей. Гражданин Н. лично передал взятку Д. в виде денежных средств в размере 48 тысяч рублей, положив их на стол Д., расположенный в служебном кабинете. Этим самым он совершил лично дачу взятки должностному лицу.

В последствие подсудимый Н. сказал о том, что он согласен с предъявленным ему обвинением и ходатайствовал о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Учитывая все обстоятельства дела, суд пришел к определенному выводу о возможности применения особого порядка принятия судебного решения. Суд признает Н. виновным в совершении дачи взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконного бездействия, и квалифицирует содеянное подсудимым по части 3 статьи 291 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Суд приговорил признать Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 291 Уголовного Кодекса Российской Федерации, и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок два года, со штрафом в размере однократной суммы взятки. Назначенное основное наказание в виде лишения свободы приняли считать условным, с испытательным сроком два года шесть месяцев и дополнительным наказанием в виде штрафа.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что проблема коррупции – одна из самых актуальных вопросов на сегодняшний день, поэтому целесообразно проводить постоянную антикоррупционную воспитательную деятельность в образовательных организациях, неукоснительно систематически осуществлять информирование населения страны, что является целенаправленным процессом для того, чтобы формировать у людей антикоррупционные знания, вместе с этим, и соответствующие моральные убеждения и качества.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
3. Попова А.И., Посадкова С.В. Антикоррупционное воспитание // Наука. Общество. Государство. – 2021. – № 1 (33) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-vospitanie> (дата обращения: 03.02.2023).
4. Морозов А.В. Антикоррупционное воспитание молодежи на основе формирования гражданского мировоззрения // Образование и право. – 2019. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-vospitanie-molodyozhi-na-osnove-formirovaniya-grazhdanskogo-mirovozzreniya> (дата обращения: 03.02.2023).

УДК 342.92

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

Зернов Иван Сергеевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: poprigun95@mail.ru

Книсс Анастасия Максимовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: anastasia kniss011@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк

Аннотация. В настоящей статье была рассмотрена общая характеристика и сущность административно-предупредительных мер. Затронут основной характер направления данных мер. Выделены соответствующие особенности, характерный для предупредительных мер. Проанализированы различные классификации в зависимости от их ключевой цели и направленности. Приведённое многообразие мер было выделено в соответствии с настоящим законодательством, а также мнением различных авторов. В заключении был сформулирован вывод о том, что по поводу разграничения мер административного предупреждения возникает масса споров, которые требуют долговременного и качественного анализа.

Abstract. In this article, the general characteristics and essence of administrative preventive measures were considered. The main nature of the direction of these measures is affected. The corresponding features characteristic of preventive measures are highlighted. Various classifications are analyzed depending on their key purpose and orientation. The above variety of measures has been highlighted in accordance with this legislation, as well as the opinions of various authors. In conclusion, it was concluded that there are a lot of disputes about the differentiation of administrative warning measures that require a long-term and qualitative analysis.

Ключевые слова: исполнительная власть, административно-предупредительные меры, принудительный характер, классификация, правонарушение, критерии.

Key words: executive power, administrative and preventive measures, coercive nature, classification, offense, criteria.

Преступность в современном обществе показывает себя с разных сторон. Во многом она проявляется и в малозначительных проступках, которые могут привести к различным последствиям, как правило, выражающихся в серьёзных правонарушениях [1, с. 52]. Именно для борьбы с такой преступностью современное общество и разрабатывает различные способы и методы, препятствующие совершению и развитию правонарушений в государстве, тем самым защищая общество от угрозы. В нашем обществе государство знает такие методы, которые как раз и осуществляются через органы власти, как убеждение и принуждение. В результате развития, которое происходило вследствие происходящих событий нашего государства, а также опыта зарубежных коллег,

всё чаще практика показывает, что именно административно-предупредительные меры как следует могут помочь стране в противостоянии с преступностью, тем самым обеспечивая эффективную борьбу с правонарушениями. Именно по поводу этих мер возникает большое количество споров.

Необходимо охарактеризовать данные меры. Для формулировки понятия необходимо подобрать наиболее отличительные признаки и черты этого метода, основываясь на которых, будет возможно продолжать разбираться в данной теме. Административному принуждению можно дать следующее определение – это метод воздействия на сознание и поведение людей, граждан и должностных лиц, выражающийся в применении мер психологического, физического или материального характера в целях предупреждения, пресечения правонарушений и привлечения виновных к административной ответственности [2, с. 19].

Они применяются, например, для предотвращения аварий на производстве, дорожно-транспортных происшествий, пожаров; обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, безопасности пассажиров воздушных судов; защиты жизни, здоровья и безопасности граждан при стихийных бедствиях, катастрофах, чрезвычайных событиях [3, с. 25].

Рассматривая административно-предупредительные меры необходимо отметить, что для данных мер обязательно присущ принудительный характер, несмотря на достаточно яркое выражение профилактического характера, то есть даже отталкиваясь от названия формируется вывод, что они призваны и нацелены на то, чтобы «предварить», «предупредить» или же «упредить». Следовательно, стоит отметить, что применение мер данного характера не является карой. Они не связаны напрямую с правонарушениями, а лишь направлены на их предупреждение [4, с. 371].

Практика показывает, что главным основанием применения данных мер по отношению как к физическим, так и к юридическим лицам является юридическая презумпция. К ней относят только настоящие признаки. В результате лицо, против которого применяются меры, может совершить действия, создающие события для принесения угрозы и вреда обществу. Как раз именно по этому поводу и выделяется ряд особенностей, присущих административно-предупредительным мерам [5, с. 66].

К таким особенностям соответственно относятся:

- правонарушение ещё не совершено, но меры уже необходимо применить;
- правонарушение совершено, а последствия его на настоящий момент ещё не были проявлены.

Актуальным стоит вопрос, связанный с дифференцированием и классификацией административно-предупредительных мер. Разнообразие ответов в данном вопросе в первую очередь связано множеством органов власти, осуществляющих их, а также многообразием в нормативно-правовых актах.

Отличным примером для подтверждения этого рассмотрим следующие ответвления, в которых они применяются органами власти в разных сферах управления.

Большинство подобных из них связаны:

- с освидетельствованием состояния граждан;
- прекращением передвижений как у транспорта, так и у пешеходов;
- подтверждением мероприятий, необходимых для ввода карантина;
- проверкой разного рода документов, необходимых для удостоверения личности;
- личным досмотром граждан, также различных вещей;
- подачей предписаний, связанных с проведением профилактических мероприятий;
- осуществлением надзорных проверочных мероприятий и др. [1, с. 56].

Разбор более подробно можно провести на примере полиции. Так, приведём следующее: в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», ей предоставляется право применять следующие административно-предупредительные меры:

- проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие личность (при наличии к тому достаточных оснований);
- осуществлять надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также осужденными к лишению свободы, в отношении которых исполнение приговора отсрочено;
- производить досмотр ручной клади и багажа пассажиров гражданских воздушных судов, а при необходимости – личный досмотр пассажиров;
- при возникновении угрозы общественной безопасности временно ограничивать или запрещать движение транспорта и пешеходов на улицах и дорогах;
- в целях защиты здоровья, жизни и имущества граждан не допускать их на отдельные участки местности и объекты, обязывать оставаться там или, наоборот, покинуть эти участки и объекты;
- осматривать места хранения и использования огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и взрывчатых материалов, а также любые другие объекты, где они обращаются;
- останавливать транспортные средства и проверять документы на право пользования и управления ими, а также документы на транспортное средство и перевозимый груз;
- с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, осуществлять осмотр транспортных средств и грузов;
- производить досмотр транспортных средств (при подозрении, что они используются в противоправных целях) и другие.

Опора на исследования различных авторов позволяет нам сделать вывод о том, что на протяжении долгого времени отсутствует единство в рамках часто всплывающих вопросах по определению классификации и границ административно-предупредительных мер. Так, у С.А. Власовой происходит своё разграничение [6, с. 42]. Меры она делит на предотвращающие возможных

правонарушений и на те, у которых целью является предупреждение конкретного нарушения общественного порядка.

Таким образом, автор рассматривает меры в зависимости от их непосредственной цели. В то же время В.М. Манохин распределяет меры на контрольно-предупредительные и те, что применяются в силу необходимости со стороны государства. Эту позицию обосновывает, поддерживает и Н.М. Конин [7, с. 103].

Затронутая проблема, характеризующая отсутствие чётких критериев по ограничению классификации административно-предупредительных мер, обозначает, что приведение к исчерпывающему перечню мер осложнено. Необходимо дальнейшее более подробное исследование, которое позволит основательно подойти к разработке таких критериев.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Характеристика разграничения хулиганства в уголовном и административном праве / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 52-60.
2. Минтягов С.А. Правовой статус военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации / С.А. Минтягов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 8 (253). – С. 11-19.
3. Мельников В.А. Предупредительные меры административного принуждения: проблемы определения понятия и целей применения / В.А. Мельников // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 3 (26). – С. 25-29.
4. Русанова С.Ю. Особенности применения административно-предупредительных мер с целью предупреждения и выявления правонарушений / С.Ю. Русанова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 371-388.
5. Меркулов В.Г. Меры административного предупреждения: теоретические подходы к понятию и классификации / В.Г. Меркулов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 6 (82). – С. 63-70.
6. Власова С.А. Предупредительные меры в административно-правовой деятельности / С.А. Власова // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 7. – С. 41-45.
7. Смирнов Д.А. К вопросу об административно-предупредительных мерах / Д.А. Смирнов, А.Ю. Соколов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 3 (85). – С. 103-108.

УДК 342.951

ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДОГОВОР И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АКТ

Стрельцова Надежда Леонидовна, Донбасская юридическая академия, г. Донецк, E-mail: dnkc22@gmail.com

Сиренко Богдан Николаевич, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР, г. Донецк, E-mail: sirenkobogdan@mail.ru

Аннотация. В статье проведено исследование дефиниции и содержания административного договора, определены границы его применения как средства управленческой деятельности. Выполнено размежевание понятий «административный договор» и «административный акт».

Abstract. The article investigates the definition and content of an administrative contract, defines the boundaries of its application as a means of managerial activity. The separation of the concepts of "administrative contract" and "administrative act" has been completed.

Ключевые слова: административный договор, административный акт, государственное управление, правовой акт управления, органы государственной власти.

Key words: administrative contract, administrative act, public administration, legal act of management, public authorities.

По сфере юрисдикционного действия правовые акты управления не ограничиваются сферой государственного управления, распространяя при этом свою юрисдикцию на все сферы жизнедеятельности общества, в то время, когда фундаментальные положения административного права непосредственно регулируют лишь отдельно взятые сферы общественных отношений. При этом, административный акт и административный договор как средства управленческой деятельности считаются равноправными и вполне самостоятельными в процессе их применения, взаимоотношения между которыми складываются по-разному, в зависимости от сложившейся правовой ситуации.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопросы применения административного договора и административного акта в своих работах раскрывали ряд современных ученых в области административного и конституционного права, а также государственного управления, среди которых: И.В. Фадеева и П.Н. Мозголов [1], М.В. Костенников, А.В. Куракин и Н.П. Мышляев [2], Е.В. Дорогова [3] и другие, но вопрос правовых границ применения административного договора и административного акта в современных условиях изучен еще недостаточно, что и обосновывает актуальность, важность и своевременность настоящей работы.

Целью работы является обоснование необходимости совершенствования институтов административного договора и административного акта как правовых средств управленческой деятельности.

Административное право является одной из отраслей права, которое определяется как система юридических норм, регулирующих общественные отношения в сфере государственного управления и отношения управленческого характера при осуществлении других форм государственной деятельности (законотворчество, правосудие), а также отношения в сфере негосударственного управления в связи с выполнением общественными объединениями делегированных им некоторых функций органов государственного управления, исполнительной власти. Административное право, как неотъемлемая часть структуры национального права, соотносится с ней как часть и целое.

Следует указать, что под государственной управленческой деятельностью стоит понимать реализацию предусмотренных полномочий органами государственной власти, а также иными звеньями правового механизма государственного управления, в частности, государственными служащими и должностными лицами целей и задач публичного управления.

Государственное же управление представляет собой исполнительно-распорядительную деятельность органов государственной власти с целью обеспечения стабильной работы и поступательного развития общественных процессов в различных отраслях и сферах управления.

Основными признаками государственного управления, по мнению Ю.Н. Старилова, следует признавать:

- государственное управление как собой особый вид деятельности по осуществлению государственной исполнительной власти, сочетающее в себе правоприменение и правоустанавливание, поскольку органы государственного управления правомочны определять, разрабатывать и утверждать общеобязательные для соблюдения и исполнения объектами управления правила поведения, а также контролировать их выполнение, осуществляя при этом административную юрисдикцию;

- всеобщность и масштабность исполнительно-распорядительной деятельности заключается в том, что государственное управление реализовывается во всех сферах жизнедеятельности государства и общества, в частности, административно-управленческой и финансово-экономической сферах, социально-культурной и других отраслях;

- государственное управление находит свое выражение в постоянной, последовательной и планомерной работе с учетом познания объективных закономерностей деятельности исполнительной власти с целью обеспечения государственных интересов, гарантирования соблюдения прав и свобод граждан, поддержания в надлежащем состоянии общественного порядка и уровня общественной безопасности как в социуме, так и государстве в целом;

- наличие в системе государственного управления вертикальных (субординационных, иерархических) и горизонтальных связей и отношений [4].

С целью своевременного и качественного осуществления государственного управления, соответствующие органы наделены полномочиями по реализации предоставленной им компетенции, реализуемой посредством правовых средств государственного управления.

В рамках настоящей работы авторский коллектив считает целесообразным уделить внимание, прежде всего, административному договору как

непосредственному объекту исследования, а также административному акту как наиболее характерному для управленческой деятельности средству.

Стоит указать, что под административным актом (правовым актом государственной власти) следует понимать основное средство, используемое органами исполнительной власти при реализации управленческой деятельности.

В то же время, правовой акт управления представляет собой базирующееся на законе одностороннее, юридически властное предписание полномочных органов государственной исполнительной власти (их должностных лиц), которое издается согласно требований установленной процедуры, и направленное на установление, изменение либо отмену общеобязательных правил поведения (правовых норм) или на возникновение, изменение или прекращение правоотношений в той либо иной сфере с целью реализации задач и функций государственной власти [5].

С целью обоснованного размежевания административных актов и других видов юридических документов, предпримем попытку выделить характерные для них особенности, среди которых, на наш взгляд, стоит отметить:

- они принимаются во время реализации административной власти и выступают формой исполнительно-распорядительной деятельности;

- издаются субъектами исполнительной власти: исполнительные органы, должностные лица этих органов, судьи, руководители судебных органов, прокуратуры, аппаратов представительных органов;

- им присущ официальный характер, что предполагает их надлежащее оформление;

- издаются с учетом властных полномочий издавшего их органа, и представляют собой властные волеизъявления одностороннего характера;

- правовые акты исполнительной власти вызывают юридические последствия, с учетом которых принято разделять их на две группы:

- 1) нормативные акты определяют, изменяют, отменяют нормы права;

- 2) индивидуальные акты, вызывающие возникновение, изменение, прекращение правоотношений, признаются юридическими фактами [5].

При определении указанных особенностей, мы исходили из широкого толкования понятия «административный акт», который зачастую используется в узком смысле в качестве индивидуального акта управления правоприменительного характера, направленного не на установление административно-правовых норм, а на их выполнение (применение).

При этом, следует указать, что административные акты, выражая конкретные юридически властные волеизъявления (предписания) субъектов исполнительной власти, по своему юридическому содержанию представляют собой распорядительные правовые акты. Указанное подтверждается тем, что с их помощью решаются индивидуальные административные дела либо, возникающие в сфере государственного управления, вопросы; они персонифицированы, поскольку их адресатом выступает отдельное физическое лицо – субъект правоотношений.

Административные акты, кроме того, обеспечивают выполнение юрисдикционной (правоохранительной) функции административного права и исполнительной власти, являясь, при этом, юридическими фактами,

являющимися основаниями возникновения, изменения и прекращения конкретных административно–правовых отношений.

Сферу применения административного акта вполне обоснованным представляется возможным определить с учетом юрисдикционного воздействия государственного управления, имеющего весьма широкое правовое воздействие на институты государственной власти. Во всех сферах общественных отношений с целью реализации управления применяется одностороннее властное воздействие, которое не во всех случаях является эффективным, действенным и самодостаточным.

Также считаем важным указать, что административно–правовой сфере характерны отношения, которые не могут возникать лишь на основании приказа. В этом случае, имеется в виду взаимодействие не соподчиненных субъектов управления, и «горизонтальные» правоотношения.

Так, один орган государства не правомочен посредством применения мер принуждения принудить другой, находящийся на таком же уровне иерархической лестницы, к выполнению какого-либо действия, в т.ч. противозаконного либо воздержаться от такового. Во многих случаях, по причине несовершенства законодательства, происходит дублирование полномочий отдельных органов государственной власти, что деструктивно влияет на качество их исполнительной деятельности.

С учетом вышеизложенного представляется возможным утверждать, что административный договор правомочен выступать разумным средством по разрешению таких ситуаций. Целесообразность и эффективность горизонтальных договорных связей вполне аргументированно обосновывается мотивами и причинами их весьма частого использования в государственном управлении.

Стоит указать, что в соответствии с теорией права договор признается его источником, что подтверждается многочисленными тому примерами. В первую очередь, это касается международно-правовых договоров, рассматриваемых как часть национальной правовой системы, а также межправительственных соглашений.

Для правовых норм, как и для нормативных договоров, характерен ряд признаков, среди которых: общий характер; распространение общих положений на определенные сферы общественных отношений, поддерживаемые авторитетом государственной власти и, в необходимых случаях, мерами принудительного воздействия [6].

При определении договорно-правовых норм, на наш взгляд, целесообразно использовать термин «согласованное правотворчество», делая при этом упор на факт установления правовых норм как результат согласования обособленных волеизъявлений субъектов правотворчества.

Эта процедура предусматривает четыре формы правотворческой деятельности, среди которых:

- 1) государственное правотворчество как таковое;
- 2) правотворчество, реализуемое посредством референдума;
- 3) санкционированное негосударственное правотворчество;
- 4) согласованное правотворчество государственных и негосударственных

субъектов, при котором реализация договорного способа возможна во всех формах, за исключением референдумной [5].

Кроме того, стоит указать, сфера применения административного договора нормативно ограничена, в соответствии с чем государственным органам предписывается издание тех либо иных индивидуальных административных актов. В первую очередь, это касается правоохранительных и юрисдикционных правоотношений.

В этой связи стоит отметить, что договор является наиболее характерной сделкой для отрасли правоприемлемых и организационно-распорядительных отношений. Процедура заключения административно-правовых соглашений также, как и издание актов управления, реализуется в пределах полномочий государственного органа власти, что является обязательным условием, исходящим из правового принципа: «запрещено все, что прямо не разрешено законом».

При рассмотрении вопроса сходства и различия административного акта и административного договора, в первую очередь, стоит указать, что административные акты принимаются в результате осуществления исполнительной власти, и выступают правовым средством ее деятельности, в то время как применение административных договоров характерно при осуществлении исполнительной власти, и являются правовым средством ее деятельности.

Во-вторых, административные акты и административные договоры в обязательном порядке должны быть составлены в строгом соответствии с законодательством государства, актами органов государственной власти, а также положениями международных договоров, ратифицированных центральным органом власти.

В-третьих, административный акт может быть нормативным посредством которого возникают, изменяются либо прекращаются административно-правовые отношения, либо индивидуальным, т.е. выступать юридическим фактом, в следствии чего появляются, изменяются или прекращаются конкретные правовые отношения.

Административные соглашения, стоит указать, также подразделяются на юридические факты и нормативные договоры.

Административные акты, в порядке установленной процедуры, принимаются органом государственной власти, административные договоры, в свою очередь, заключаются сторонами, одной из которых должен быть государственно-властный субъект.

Также стоит отметить, что принятию акта предшествует управленческое решение, и, соответственно, административный акт выступает юридическим его воплощением. Заключение же договора предшествует управленческому решению. Договор, кроме того, является юридическим воплощением управленческого решения.

Властный субъект, издающий правовой акт, должен обладать необходимыми для этого полномочиями и действовать строго в рамках компетенции, предусмотренной законодательством. Что касается административных договоров, то полномочия государственно-властного

участника договорных правоотношений должны предусматривать возможность заключения административно-правовых сделок. А его субъекту важно обладать необходимым для участия в договорных правоотношениях объемом дееспособности.

Следует также отметить и односторонний характер властного волеизъявления, обязательного для определенного круга лиц, на которых оно рассчитано. Принцип характерен и для случаев совместного издания акта двумя или более государственными органами.

Односторонность предусматривает положение, что при издании акта не принимаются к сведению мнения лиц, чье правовое поведение он регулирует. Административные договоры, как и договоры иной отраслевой принадлежности, могут быть как двусторонними, так и многосторонними.

В случае, когда сделка выступает альтернативой административному акту, представляется возможным утверждать о более высокой степени демократичности указанной формы деятельности исполнительной власти по причине учитывания при этой форме мнений всех лиц.

Помимо этого, административному акту присуща более четкая выраженность властной природы государственно-управленческой деятельности. В административно-договорных отношениях, кроме того, ярче выражена властная природа государственно-управленческой деятельности, поскольку именно она, в целом, и определяет отраслевую принадлежность соглашения, укладываемого органом власти. Власть, при этом попадает в условия, предопределенные государственно-властным органом, наделенным возможностью по осуществлению контроля и надзора за деятельностью другой стороны договора.

Процедура принятия административных актов предусмотрена в рамках реализации управленческих полномочий или административно-юрисдикционной процедуры с использованием управленческого регламента, что оформляется юридическим документом в письменном формате, но, в отдельных случаях, допускается и устная форма.

В тоже время административные договоры оформляются при осуществлении управленческого процесса посредством официальных управленческих процедур, и отражаются в юридическом документе (письменная форма обязательна).

Также следует указать, что законодательство предусматривает процедуру обжалования и опротестования принятого нормативного акта. Неисполнение содержащихся в нем властных предписаний влечет для виновного наступление дисциплинарной или административной ответственности. Административный договор в качестве обязательного элемента должен предусматривать ответственность сторон. Кроме того, требуют законодательного закрепления случаи административной ответственности подвластной стороны в договорах, а также правила сохранения финансового равновесия, обеспечиваемого публичным участником соглашения.

Выводы. Учитывая вышеизложенное, представляется возможным утверждать, что сфера государственного управления не должна ограничивать масштабность действия правовых актов управления, поскольку в отдельных

случаях они применяются для отдельных сторон общественных отношений, составляющих предмет не только административного, но и других отраслей права. Преимущественно это относится к финансовым отношениям, частично трудовым, земельным и др. Так, именно на их основе базируются налоговые, природоохранные правоотношения, что характерно и для административно-правового договора.

Вместе с тем, сферы регулирования указанных (к примеру, право социального обеспечения) отраслей и административно-правовая сфера зачастую пересекаются. Государственное управление, преимущественно, непосредственным воздействием регулирует все сферы общественных отношений, а фундаментальные положения административного права применяются во многих отраслях жизнедеятельности социума.

Оба средства управленческой деятельности – административный акт и административный договор – признаются равноправными и самостоятельными. При этом частота их использования никоим образом не влияет на самостоятельность и независимость каждого из них. В то же время исключением может признаваться, по нашему мнению, юрисдикционные правоотношения. Юрисдикционная деятельность предполагает принятие множества индивидуальных правовых актов.

Также следует отметить, что в сфере осуществления государственной исполнительной властью своих полномочий административно-юрисдикционного характера административно-правовые соглашения не применяются. Однако это не исключает заключение договора между лицом, совершившим противоправное деяние, не представляющим большой общественной вредности, и государственным органом, имеющим полномочия привлекать его к административной ответственности, об освобождении от таковой при условии выполнения нарушителем определенных действий в публичных интересах, и обязательном возмещении причиненного вреда.

Список использованной литературы:

1. Фадеева И.В., Мозголов П.Н. Научная оценка правового положения субъекта административного правонарушения / И.В. Фадеева, П.Н. Мозголов // Научный журнал. – 2016. – № 8 (9). – С. 51-53.
2. Костенников М.В. Личность субъекта административного правонарушения / М.В. Костенников, А.В. Куракин, Н.П. Мышляев // Административное право и практика администрирования. – 2015. – № 1. – С. 62-80.
3. Дорогова Е.В. Гражданин как субъект административного правонарушения / Е.В. Дорогова // Правопорядок: история, теория и практика. – 2015. – № 3(6). – С. 5-7.
4. Россинский Б.В. Административное право / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – Москва: Норма, 2009. – 465 с.
5. Зорькин В.Е. Административно-правовые отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stavf.krdu.mvd.ru/upload/site122/document_file/AP_1.4.pdf (дата обращения: 30.10.2022).
6. Демин А.В. Административный договор: вопросы теории / А.В. Демин // Российский юридический журнал. – 1995. – № 2. – С. 69-79.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 2 / 2023

Подписано в печать 15.02.2023

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

приглашает к сотрудничеству студентов,
магистрантов, аспирантов, докторантов,
а также других лиц, занимающихся научными
исследованиями, опубликовать рукописи
в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.com

Сайт: <http://donagra.ru>

